

ИСТОРИЯ
В
ИСТОЧНИКАХ

В. ЛАВРОВСКИЙ

ПРОМЫШЛЕННЫЙ
ПЕРЕВОРОТ
В АНГЛИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

33 ✓
11686
13

Депозитарий

ИСТОРИЯ В ИСТОЧНИКАХ
ПОСОБИЯ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

В. ЛАВРОВСКИЙ ✓

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ
В АНГЛИИ

1385766

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Университетский

Гиз. № 8064.

Главинт. № 28679.

Напеч. 5.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата. Москва, Пятницкая, 71.

СОДЕРЖАНИЕ.

<i>Предисловие</i>	Стр. 5
Источники.	
<i>„Шесть месяцев по северу Англии“. Путешествие Артура Юнга, 1769 г. .</i>	17
Мануфактуры в Роттергэме.—Мануфактуры в Шеффилде.—Уэкфилд.—	
Гулль.—Мануфактура сэра Джорджа Страйклэнда.—Мануфактуры	
в Дарлингтоне.—Ньюкестль.—Карлайль.—Кендль.—Уоррингтон.—Ля-	
верпуль.—Манчестер.—Нутсфорд.—Берслем.—Мануфактуры в Вир-	
мингэме.—Мануфактуры в Уорчестере.	
<i>„Упадок мануфактур“ (отрывки из приложения III к „Политической ариф-</i>	
<i>метике“ А. Юнга)</i>	30
<i>Отрывки из I и IV томов „Путешествия“ А. Юнга, насчет огораживания,</i>	
<i>их выгоды, фермерского хозяйства, ренты и заработной платы. .</i>	31
Сравнение огороженных и неогороженных областей.—Размеры ферм.—	
Заключительные замечания к XL письму.	
<i>„Политическая арифметика, содержащая наблюдения насчет современного</i>	
<i>состояния Великобритании и принципов ее политики поощрения</i>	
<i>земледелия“, составлена А. Юнгом, 1774 г.</i>	36
Отрывки из „Предисловия“. Отрывки из I главы:	
„Поощрения земледелия в Великобритании“. Полити-	
ческая свобода.—Обложение.—Аренда.—Десятина.—Свобода от личной	
службы.—Хлебные законы.—Общее богатство.—Англия более насе-	
лена, чем когда-либо.—Огораживания.—Потребление мяса. От-	
рывки из II и III глав: „Устранение препятствий“ и	
„Исследование ложных предложений“. Открытые поля.—	
Размеры ферм.	
<i>Роберт Оуэн. Наблюдения насчет действия промышленной системы, 1817 г. .</i>	50
<i>Роберт Оуэн. Доклад, представленный Комиссии Палаты Общин кас-</i>	
<i>ательно законов о бедных, 1817 г.</i>	54

Эдуард Бэнс. История хлопчатобумажной промышленности в Великобритании, 1835 г.	57
Первые шаги машинной техники в прядильном искусстве.—Введение механического прядения.—Дальнейшие успехи машинного прядения.—Введение паровой машины и механического ткацкого станка.—Торговые отношения (отдел X).—Положение рабочего класса.—Виды на будущее.	
П. Гэскелл. Ремесленники и машины; моральные и физические условия промышленных рабочих, рассмотренные с точки зрения замены машинами человеческого труда, 1836 г.	74
Моральные, социальные и физические условия рабочих, занятых в домашней индустрии, до и после применения силы пара.	

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В сборниках «Промышленный переворот в Англии» и «Аграрный переворот в Англии» — логически и по общему плану тесно между собою связанных — мною переведены и снабжены пояснительными примечаниями отрывки из источников, рисующих те перемены, которые произошли в экономической жизни Англии в период между 60 г.г. XVIII в. и 30 г.г. XIX века.

Важнейшие перемены происходят за эти 60—70 лет в английском городе и деревне, в английской промышленности и земледелии. Выросли новые промышленные города, чрезвычайно увеличилась торговля. Изменился совершенно и лик старой английской деревни с ее неогороженными полями и крепким классом крестьян-йоменов; большие успехи сделало в стране капиталистическое фермерство, тогда как класс крестьян-собственников чрезвычайно сократился, во многих графствах крестьяне почти исчезли.

Ограничить строго те перемены, которые произошли в английской промышленности, от изменений в области земледелия и сельского хозяйства представляется совершенно невозможным, — «промышленный» и «аграрный» переворот — это две стороны одного и того же движения, и это отражается и в наших источниках.

Так, например, в «Путешествии» А. Юнга имеется много материала — как по истории английской промышленности 60-х г.г., так и по истории английского сельского хозяйства. В «Политической арифметике» А. Юнга речь идет о «поощрении земледелия», но проблема «коммерциализации» земледелия, обсуждавшаяся Юнгом и другими авторами, ставится ими в тесную связь с общими проблемами промышленного развития Англии, рассматривается в значительной мере с точки зрения возможности роста и процветания мануфактур. Наоборот, в работе Гэскелла — «Ремесленники и машины», где речь идет о гибели домашней промышленности в результате конкуренции крупной индустрии, содержится ряд данных насчет

обеспечения ткачей землею и ставится проблема наделения рабочих участками земли, как средства борьбы с пауперизмом.

Составитель сборника источников по промышленному и аграрному перевороту, стремясь к сохранению *цельности* отдельных источников и полагая, что это сможет сделать более плодотворным изучение и самостоятельный анализ переведенных источников учащимися, счел, однако, по ряду соображений, возможным выделить группу источников в специальный сборник, посвященный аграрному перевороту; хотя он, в то же время, считает необходимым для большей *цельности общей картины* и выяснения учащимися связи между промышленным и аграрным переворотом — изучение обоих сборников, дополняющих друг друга и рисующих процесс обращения земледельческой Англии в промышленную и торговую страну.

Остановимся теперь на содержании сборника, посвященного *промышленному перевороту*. Переведенные мною отрывки из «Путешествия» А. Юнга характеризуют состояние английской промышленности в северных графствах Англии, где особенно резко были выражены черты промышленного переворота, весьма заметные уже в 70-м г.г. XVIII в. Юнг неоднократно указывает на то важное значение, которое имела для развития английской промышленности семилетняя война (1756—1763 г.г.), сопровождавшаяся, впрочем, и хозяйственным кризисом, черты которого, повидимому, еще не успели сгладиться к тому времени, когда Юнг путешествовал по северу Англии. Целый ряд интересных данных имеется в описании Юнга насчет размеров тогдашних мануфактур и фабрик, насчет машин, часто весьма сложных, приводимых в движение водяной силой, насчет дорог и каналов, насчет положения рабочих, женского и детского труда, высоты заработной платы, цен на продукты, топливо, квартирной платы и т. д.

Юнг посетил целый ряд пунктов, где развивалась промышленность; изучая его описания, следует проследить по карте те районы, которые он посетил во время своего путешествия. Отмечается Юнгом и тесная связь между развитием английской промышленности — и международными отношениями и колониальной политикой Англии. Не говоря уже о влиянии семилетней войны, когда необычайное развитие промышленности и торговли, как признается в одном месте «Политической арифметики» Юнг, — «были буквально воздвигнуты на разорении половины наших соседей», когда, в частности, железная промышленность работала полным ходом, выделывая якоря, цепи, пушки, лафеты и т. п., — американские события — осложнения с американскими колониями, потреблявшими будто бы до $\frac{3}{4}$ производимых в Манчестере продуктов хлопчатобумажной промышлен-

ленности, тоже оказывают, как отмечает Юнг, сильное действие на английскую промышленность и торговлю, в частности, на торговлю Ливерпуля.

Интересны не только перечень и описание машин, применявшихся в конце 60-х г.г. XVIII в. в английской промышленности, но характерен и этот дух индустриализма, которым проникнуто описание Юнга — все же специалиста, преимущественно, по вопросам сельского хозяйства! Характерна его уверенность в том, что все возможно для машины, — машины должны целиком заменить человеческий труд! Но хотя характерные черты промышленного переворота и намечались в северных графствах Англии в ту эпоху, к которой относится описание Юнга, все же промышленное развитие было еще в значительной мере сковано применением лишь водяной силы в качестве двигателя и отсутствием хороших дорог, несмотря на начавшиеся улучшения, устройство каналов и т. д. Необычайно архаична и, вместе с тем, характерна эта отправка мануфактурных изделий сухим путем, по грунтовым дорогам, в громоздких вагонах, которые тащут лошади. Но кое-где — на небольшие, правда, расстояния — проведена деревянная «железная дорога», и А. Юнг предвидит огромное значение этого изобретения в будущем. Интересно описание манчестерской хлопчатобумажной промышленности, с большим числом подразделений и отдельных отраслей, при чем видную роль играет производство различных подделок и фальсификаций — «индейских», «африканских», «дамасских» тканей, хлопчатобумажных «голландских полотен» и т. п., предназначавшихся, главным образом, для вывоза, но отчасти и для внутреннего употребления. Интересны также некоторые бытовые подробности, отмечаемые Юнгом: недоверие мануфактуристов к посторонним лицам, особенно, к иностранцам, соперничество с французами, боязнь, что будут украдены секреты производства и т. д.

В общем, нужно признать, что Юнг был хорошим наблюдателем, картина, которая получается, когда изучаешь его описание, яркая и конкретная. Однако, все же нужно быть осторожным в выводах, которые напрашиваются на основании некоторых мест описания Юнга: так дело обстоит, например, с отмечаемым неоднократно Юнгом, на основании разговоров с мануфактуристами, факта упадка английской промышленности после семилетней войны, который он сам ставит под вопрос в помещенном в приложении к «Политической арифметике» отрывке, озаглавленном «Упадок мануфактур» и переведенном ниже; в полотняном производстве, как выяснила особая парламентская комиссия, упадка после 1763 г. не замечалось.

Если путешествие А. Юнга дает нам ряд данных по вопросу о состоянии английской промышленности к 70 г.г. XVIII в., то его «Политическая

арифметика» вводит нас в круг тех вопросов, которые в данную эпоху стояли перед английским сельским хозяйством, и знакомит нас с перспективами его дальнейшего развития. Конечно, этих вопросов нельзя отделять от общих проблем «промышленного переворота», потому-то и аграрный, и промышленный переворот, как верно отмечает один из исследователей (Mantoux, *La révolution industrielle au XVIII siècle*, 1906), суть лишь две стороны одного и того же движения: огораживания и развития крупной земельной собственности на счет мелкого и крупного фермерского хозяйства, на счет мелких ферм — дали кадры незанятой в земледелии рабочей силы, которая и была использована в новой индустрии; и, обратно, коммерческий дух в приложении к земледелию» (*l'esprit commercial appliqué à l'agriculture*) обуславливал тот переворот, который происходит в последние десятилетия XVIII в. и в начале XIX в. в английской деревне.

Юнг останавливается в своем трактате, обращенном, в значительной степени, к иностранным читателям, интересующимся проблемами английского земледелия, на тех причинах, которые, по его мнению, способствовали развитию и процветанию сельского хозяйства в Англии. Придавая большое значение свободе, как условию развития земледелия, Юнг понимает эту свободу, что очень характерно, преимущественно в смысле независимости фермера от лэндлорда, и наоборот; и, вообще, в аренде земли он видит неперемное условие сельско-хозяйственного прогресса. Интересно, что в области сельского хозяйства Юнг отмечает значение семилетней войны и связанного с нею вздорожания хлебных цен, как условия сельскохозяйственного подъема страны. Важны и те наблюдения, замечания и вообще рассуждения Юнга, которые касаются проблем «коммерциализации» земледелия, роста промышленных городов, огораживаний и развития крупного фермерского хозяйства, взамен мелкого фермерского и крестьянского. Юнг вводит нас в самую гущу споров между сторонниками крупных огороженных ферм и их противниками — защитниками мелкого сельско-хозяйственного производства. Юнг — горячий сторонник крупного хозяйства. Бент, выдержки из работы которого о Норфольке также переведены ниже, является сторонником, хотя и не безусловным, мелкого хозяйства.

Интересна и сама — весьма характерная — фигура А. Юнга, сыгравшего крупную роль в движении, лозунгом которого было «научное земледелие» (*scientific farming*), разрыв с системой «общинных полей» (*common fields*) и переход от мелкого, в частности, крестьянского хозяйства к крупному фермерскому хозяйству. Юнг приводит факты, когда целый приход обращался в одну огромную ферму, в руках одного фермера, или когда земля прихода переходила на правах аренды к 2 — 3 фермерам.

То тяжелое положение, в котором в подобных случаях оказывалась деревенская беднота, Юнг ставит в вину несовершенному, даже абсурдному, с его точки зрения, английскому праву о бедных (poor laws), в силу которого приходские бедняки оказывались в таких случаях на содержании у крупного фермера; что же мудреного, если последний старался от них отделаться и заменить их наемными со стороны, а не из данного прихода, рабочими? Вообще, вопрос о населении имеет для Юнга второстепенное значение: самое главное — чтобы почва приносила максимальный доход, чтобы крупный фермер не был связан отсталым земледелием своих соседей. Население, которое не приносит дохода государству, а лишь съедает тот хлеб, который оно само производит, с точки зрения Юнга, является вредным для государства (*pernicious population*). И дальше мы находим у Юнга целый панегирик огораживанию, благодаря которым земля приносит больший чистый продукт, доходы лэндлорда удваиваются, большее число ремесленников и мануфактуристов получает занятия, — производимые фермерами кожа и шерсть дают занятия новым мануфактуристам.

Юнгу рисуются самые блестящие перспективы будущего сельскохозяйственного и промышленного развития Англии, — он большой энтузиаст и оптимист. Те маленькие темные пятнышки, которые все же Юнг замечает на небосклоне, однако, для него теряются совершенно, нечезают в окружающем их великолепии. Наоборот, Р. Оуэн (R. Owen) весьма пессимистичен в своем анализе и выводах. Ниже переведены отрывки из трактата — «Наблюдения насчет действия промышленной системы» (*Observations on the effect of the manufacturing system*), 1817 г. 2 изд., и из его «Доклада, представленного комиссии Палаты Общин касательно законов о бедных в сессию 1817 г.» (*Report to the Committee of the Association for the relief of the manufacturing and labouring poor*). Оуэн отмечает огромные размеры того сдвига, который произошел за последние 30 — 40 лет: Англия из страны, в значительной мере, и по преимуществу даже — земледельческой — обращается быстро в промышленную, торговую страну. Чрезвычайно большую роль в этом процессе перемен Оуэн отводит изобретениям и введению машинной техники, благодаря которой и сделалось возможным то быстрое мануфактурное развитие Англии, рост богатства и ресурсов страны, которые позволили Англии выдержать 25-летнюю борьбу — «с наиболее ужасной и безнравственной военной силой, которую когда-либо порождает мир». И, именно, в этот период войны с Францией (1793 — 1815 г.г.) происходят особенно быстрые перемены в Англии.

Мы знаем, что в этот период происходит, приблизительно, половина всех парламентских огораживаний: 3.087.219 акр. из 6.457.024 акр.,

т.-е. 47,8% всей площади парламентских огораживаний за XVIII и XIX века приходится на 22 года войн с Францией (подсчет приблизительный, произведенный на основании данных о парламентских огораживаниях, помещенных в приложении к работе Slater'a, «The english peasantry and the enclosure of common fields, 1907»). Уже одна эта цифра говорит об огромном значении тех перемен, которые происходят в английской деревне в эпоху войн с революционной и наполеоновской Францией. Оуэн подчеркивает огромное значение этого периода и в смысле перемен в английской промышленности, в смысле даже обращения Англии земледельческой в Англию промышленную. Сама война, — говорит он, — опустошавшая Европу, была лишь новым стимулом к обнаружению наших неисчислимых ресурсов. По всему свету шло уничтожение человеческих жизней, истреблялось огромное количество необходимых для войны материалов. И это создавало спрос на различные продукты достигшей крайнего напряжения британской промышленности, которая при помощи всех машин, которые только могли изобрести и привести в действие, едва могла удовлетворить спросу. Но вот когда был заключен, наконец, мир, то и сказались отрицательные стороны этого чрезмерного промышленного развития Англии во время войны и связанного с ней напряжения всех сил страны: наступил кризис, уменьшился спрос на продукты английской промышленности, английским мануфактуристам стало нехватать рынков для сбыта, стал обесцениваться труд рабочих, поставленных в необходимость конкурировать с силой машин. Обнаружился и еще ряд последствий мануфактурной системы, которые Оуэн рассматривает как весьма нежелательные и тяжелые: простота земледельца-крестьянина и его жизни на земле у нас, — говорит Оуэн, — уже почти утрачена; городскому рабочему классу грозит нищета и вырождение. Эта картина Оуэна — яркая, но, конечно, весьма импрессионистическая — представляет большой интерес в смысле ранней, весьма суровой критики новой промышленной системы, хотя многое в ней приходится отнести на долю настроений, характерных для послевоенного кризиса.

Следующая работа, отрывки из которой переведены мною для сборника, это — Эдуард Бэнс (E. Baines) «История хлопчатобумажной промышленности в Великобритании» (History of the Cotton Manufacture in Great Britain). 1835 г. Бэнс дает интересный очерк развития хлопчатобумажного производства в Англии в связи с изобретениями и введением машинной техники. Больше всего ему приходится останавливаться на Ланкашире (Lancashire), типичном промышленном графстве, и на юго-западной части Йоркшира (Yorkshire), — на промышленном округе этого графства, в восточной и северной части бывшего земледельческим и скотоводческим.

Работа Бэнса снабжена целым рядом важных статистических данных насчет ввезенного в Англию хлопка и стоимости вывезенных из Англии продуктов хлопчатобумажной промышленности, рисующих развитие этой отрасли в течение XVIII в. и до 1833 г. Цифры Бэнса основаны на официальных данных, обращаться с которыми нужно, однако, с большой осторожностью вследствие сильного расхождения между официальной стоимостью вывезенных продуктов хлопчатобумажного производства и их реальной рыночной стоимостью. Бэнс подчеркивает огромную роль усовершенствованной паровой машины Уатта, впервые примененной в бумагопрядильне в 1785 г.: без паровой машины хлопчатобумажное производство никогда бы не достигло таких чудовищных размеров, никогда бы Манчестер и Глазго не выросли до их теперешней величины. Упоенный успехами машинной техники, Бэнс вычисляет, сколько раз нитками, выпряденными в английской хлопчатобумажной промышленности, можно обмотать кругом земной шар, сколько раз эту нить можно протянуть до солнца, сколько раз изготавливаемыми тканями можно опоясать экватор...

Рисует он в главе о положении рабочего класса и обратную сторону медали. Правда, с его точки зрения все обстоит довольно благополучно: рабочие получают достаточную заработную плату, работают в сравнительно благоустроенных, иногда вентилируемых помещениях. Но при изучении таблиц Бэнса особенно бросается в глаза понижение заработной платы после 1815 г., даже после 1810 г., несопровождаемое одинаковым понижением цен на продукты, и преобладание на фабриках детей и молодых рабочих, небольшое число пожилых рабочих. Характерны также отзывы о положении рабочих, занятых в хлопчатобумажной промышленности, со стороны ряда лиц, с которыми Бэнс пытается полемизировать: 7—8-летние оборванные дети, работающие в 60—70°, даже 90° (по Фаренгейту) атмосфере, истощенный, вырождающийся вид взрослых рабочих, специфические болезни, «чахотка прядильщиков» и т. д., — все это гораздо больше подходит к картине Оуэна, чем к той, которую пытается нарисовать Бэнс. Особенно тяжело, как указывает сам Бэнс, положение ручных ткачей, которым приходится конкурировать с машинной техникой: несмотря на то, что они работают по 14 часов в сутки и более, заработки их все падают. Но это — раса людей, осужденная на исчезновение, как и мелкие крестьяне-йомены, которые исчезли пред лицом капиталистического фермерства. В общем же, Бэнс рисует самые благоприятные перспективы. Развитие хлопчатобумажной индустрии дало Англии возможность возместить потерю американских колоний и выдержать борьбу с Францией, в которой Уатт и Аркрайт способствовали победе Англии не менее, чем Нельсон и Веллингтон. Англия приобрела индустриальное преобла-

ние, и нет, по мнению Банса, оснований думать, что оно и впредь не будет сохранено: каждый год наша промышленность делает новые успехи, каждый год мы приобретаем новые рынки.

Если Банс дает изображение развития и роста крупной хлопчатобумажной промышленности в Англии, то Гэскелл (P. Gaskell) в работе, озаглавленной «Ремесленники и машины» (*Artisans and Machinery*), 1836 г. — подробно останавливается на гибели мелкой домашней промышленности в борьбе с машинным производством и техникой. Несмотря на некоторую наивность и сентиментальность Гэскелла, все же он сообщает много интересных фактов насчет положения различных групп ручных ткачей, работавших на ручном станке, насчет обеспечения их земель, отношения между придильщиками и ткачами, понижения заработка ремесленников в связи конкуренции машин и т. д. Интересны также те проекты, отчасти попытки наделения рабочих земель, о которых говорит Гэскелл, выдающий в них средство борьбы с пауперизмом и вырождением населения, занятого в промышленности, — вопрос впоследствии оживленно дебатировавшийся. Отрывками из работы Гэскелла заканчивается сборник, посвященный промышленному перевороту. Гэскелл, работа которого является хронологически наиболее поздней среди других источников, помещенных в сборнике, подводит некоторые итоги, выявляет некоторые из результатов промышленного развития Англии в изучаемый нами период. В этом отношении его работу интересно сопоставить с книгой Перри — «Крестьянство в Англии. Обращение к знати, духовенству и дворянству в защиту рабочих классов», вышедшую в 1846 г., отрывки из которой составитель нашел более целесообразным поместить в третьем сборнике источников, озаглавленном «Английский капитализм во второй половине XIX века», отнеся работу Перри к той группе источников, которая рисует положение английского города и деревни половины XIX века — в годы предшествовавшие и последующие за отменой в 1846 — 49 г.г. хлебных законов. Работы Гэскелла и Перри роднит между собою общее настроение их авторов, некоторое сходство в оценках и морализирующая тенденция. Но из той и другой работы представляется возможным выделить значительное количество интересного для нашей темы материала. Стоит также отметить, что как Гэскелл, так и Перри — касаются вопроса, весьма оживленно обсуждавшегося в Англии в конце XVIII и начале XIX века — вопроса о внутренней колонизации, об устройстве мелких земельных держаний и обеспечении рабочего населения участками земли, т.-е. той весьма важной проблемы, возникновение которой было обусловлено аграрным переворотом в Англии,шедшим вместе и в тесной связи с промышленным переворотом. Для более подробного ознакомления с переменами, происшедшими за изу-

чаемый нами период в английской деревне, в области сельского хозяйства — следует обратиться, после изучения «Политической арифметики» и некоторых отрывков «Путешествия» Юнга, помещенных в настоящем сборнике, ко второму сборнику, посвященному специально аграрному перевороту в Англии.

При изучении помещенных в настоящем сборнике документов следует иметь в виду, что скобками первого рода () выделены английские термины, выражения и пояснительные слова, иногда не содержащиеся в английском тексте, внесенные для облегчения его понимания. Скобками второго рода [] выделены примечания составителя сборника, поясняющие текст или являющиеся введением к тому или другому источнику. Многоточиями отмечены опущенные места английского текста источников.

Для ознакомления с основными проблемами промышленного переворота в Англии рекомендуется изучение сохраняющей во многом свою ценность, хотя и вышедшей уже давно, книги Тойнби — Toynbee, *Lectures on the industrial Revolution in England*, 1884, имеющейся в русском переводе. Затем, весьма большую ценность имеет книга Манту — Mantoux, *La révolution industrielle au XVIII-e siècle*, 1906, русский перевод которой, видимо, скоро появится в печати. Для знающих английский язык можно указать на работы — W. Cunningham, *The growth of English Industry and Commerce in modern times*, 1917; A. P. Usher, *An introduction to the industrial history of England*, 1921; E. C. Fairchild, *Labour and the industrial revolution*, 1923.

В. ЛАВРОВСКИЙ.

ИСТОЧНИКИ

«Шесть месяцев по северу Англии». Путешествие А. Юнга.

Содержащее описание современного состояния земледелия, мануфактур и населения в некоторых графствах королевства. Посвящено тем лордам, джентльменам, фермерам и др., которые были любезны сообщить автору во время его путешествия ряд данных по интересующим его вопросам. 1 окт. 1769 г. 2 изд. 1771 г.

Мануфактуры в Роттергэме (Rotherham). «Роттергэм славится своими железными фабриками, из них одна — очень крупных размеров, принадлежащая мистеру Уокеру (Mr Walker), и две других — меньших размеров. Близ города имеются две копи, из которых добывается железо и уголь для выработки металла. Копи и фабрики обслуживаются приблизительно 500 рабочими. Руда перерабатывается в металл, и затем железные полосы посылаются в Шеффилд (Sheffield) и другие места для дальнейшей обработки... Кроме того имеется литейня, где отливаются котлы всех сортов, сковороды, лемеха для плугов и т. д. и т. д. Ковальщики работают с веса и зарабатывают от 8 до 20 шилл. в неделю, но в среднем 12 — 14 шилл. Литейщики получают по-недельно от 7 до 10 шилл. Мальчики не работают моложе, чем четырнадцать лет, зарабатывают 3 — 4 шилл. в неделю. В копиях рабочие получают 7 — 9 шилл. в неделю. Женщин работает мало, и заняты они лишь собиранием кусков старого железа, присылаемого сюда через Гуль (Hull) из Голландии, из Лондона и т. д.; они складывают куски старого железа в небольшие пирамиды, затем железо кладется в горн, накаливается и вновь перерабатывается. Кроме железных мануфактур здесь имеется гончарня, где производится белая, коричневая и черепаховая глиняная посуда. На ней занято 22 или 23 рабочих и 40 мальчиков. Мужчины получают 9 шилл. в неделю при подневной работе, но много работает сдельно, в этом случае заработок выше — до 15 шилл. в неделю. Мальчики 9 — 10 лет зарабатывают от 2 шилл. до 2 шилл. 6 пенс. в неделю. Кроме того здесь обжигается очень много извести, чем заняты постоянно около 20 рабочих, которые зарабатывают в среднем 9 шилл. в неделю.

Цены на продукты:

хлеб	за фунт = $1\frac{1}{2}$ пенса	телятина = 3 пенса.
масло	" = 6 "	свинина = 4 "
говядина	" = $3\frac{1}{2}$ "	сыр = 4 "
баранина	" = $4\frac{1}{2}$ "	свечи = 6 "

Промышленный переворот в Англии.

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Квартирная плата (manufacturer's house rent) от 30 до 50 шилл. в год¹⁾. Мануфактуры в Шеффилде. «Дорога из Ротергема в Шеффилд — отвратительная, каменистая с множеством ям. В Шеффилде около 30.000 жителей, большая часть которых занята в промышленности... Главные отрасли ее — накладывание металла, ножовое ремесло, покрывание свинцом и шелкопрядильное производство. В работе по накладыванию металла заняты несколько сот человек. Зарботная плата мужчины от 9 шилл. в неделю до 60 фунт. стерл. в год... Девушки зарабатывают 4 шилл. 6 пенс. и 5 шилл. в неделю, некоторые даже 9 шилл... Рабочий день, включая перерыв — 13 часов. В ножовом производстве существует несколько подразделений: бритвы, ножи, ножницы, ланцеты и т. д. Наибольший заработок у точильщиков — 18 — 19 — 20 шилл. в неделю — обычное явление; но эта высота заработной платы объясняется в значительной степени опасностью этой работы; дело в том, что точильные камни вращаются с такой быстротою, что благодаря лишь силе движения они то и дело разлетаются в куски и убивают людей, работающих на них. Правда, за последнее время эти случаи стали реже, чем раньше [приняты некоторые предосторожности]... Механизм этих точильных колес очень любопытен: точильные камни приводятся в движение рядом колес, получающих первое движение от водяного колеса; при этом, скорость вращения от первого колеса к следующим возрастает, и последние колеса вращаются так быстро, что глаз не может уловить их движение. В других отраслях ножового производства рабочие зарабатывают обычно от 1 шилл. 6 пенс. до 2 шилл. в день; но полировщики бритв зарабатывают до 10 шилл. 6 пенс. в день... Что касается шелкопрядильной мануфактуры, то она устроена по образцу знаменитой шелкопрядильни в Дерби; работают на ней 152 человека, главным образом, женщины и дети. Женщины зарабатывают 5 — 6 шилл. в неделю, девочки сперва получают от 1 шилл. до 1 шилл. 2 пенс. в неделю, но постепенно их заработная плата поднимается до того же уровня, что и у взрослой женщины. Было бы тщетной задачей пытаться описать огромный механизм (шелкопрядильни); но в высшей степени достойно наблюдения, что все движения этой сложной системы приводятся в движение водяным колесом, сообщаящим движение другим колесам, эти многим другим, так что многие тысячи колес и сил (many thousand wheels and powers) пущены в работу от одного первоначального простого колеса. (В мануфактуре) употребляется сырой шелк бенгальский, китайский, турецкий, пьемонтский и американский. Итальянский стоит 35 шилл. за фунт, американский всего 20 шилл.; это — хороший шелк, хотя уступает по качеству пьемонтскому. Шелкопрядильня перерабатывает 150 фунтов шелка-сырца в неделю круглый год, т. е. 7.800 фунтов в год. Строение шелкопрядильни вместе с ее механизмом стоит около 7.000 фунт. стерл. Я советую вам, если вы поедете на север Англии через Шеффилд, осмотреть все заводы (mills) этого города. Среди них не забудьте один, где огромный кузнечный молот приводится в постоянное движение и ударяет по наковальне при помощи водяных колес, и при помощи той же силы

¹⁾ A. Young, A six months tour through the North of England, 1771, I т. стр. 115 — 116.

раздуваются кузнечные мехи. Сила этого механизма огромна. Она так велика, что, положив свою руку на дверь, находящуюся в расстоянии 3 перчей ($16\frac{1}{2}$ ярдов), вы почувствуете сильное дрожание, которое сообщается всей окружающей почве. В общем мануфактуристы Шеффилда чрезвычайно много зарабатывают (immense earnings)... Очень немногие зарабатывают 6 — 7 шилл. в неделю, вообще же они получают от 9 до 20 шилл. в неделю; женщины и дети, труд которых применяется в различных отраслях, тоже получают хорошую заработную плату, гораздо большую, чем в шелкопрядильном производстве в какой-либо другой части королевства. Налог в пользу бедных в этом городе обычно составляет около 4 шилл. на фунт стерл. Все, с кем я беседовал, утверждали, что еще никогда они не работали так, как во время войны, когда каждая отрасль промышленности была крайне напряжена¹⁾.

[А. Юнг имеет в виду семилетнюю войну, окончившуюся парижским миром 1763 г. В своей «Политической арифметике» А. Юнг в одном месте сообщает, что, вслед за необычайным и неестественным развитием мануфактур и торговли во время войны, — они «буквально были воздвигнуты на разорении половины наших соседей», — наступает некоторый упадок в состоянии промышленности²⁾].

«Уэкфилд (Wakefield) известен своими мануфактурами, где окрашиваются и т. д. ткани, привозимые для этой цели в город. Мужчины зарабатывают от 6 шилл. в неделю (зимою) до 14 шилл. Мальчики в течение своего ученичества до 14 — 15 лет — 1 шилл. 6 пенс. до 2 шилл. в неделю. Кругом города много копей, рабочие получают от 10 до 12 шилл. в неделю. Цены здесь таковы:

хлеб	за фунт $1\frac{1}{2}$ пенс	сыр — $6\frac{1}{2}$ пенс.
баранина	" $3\frac{1}{2}$ "	мыло — 6 "
говядина	" $3\frac{1}{2}$ "	масло — 7 "
телятина	" 3 "	

Квартирная плата (manufacturer's house rent)—от 40 до 50 шилл.; топливо—20 шилл. В настоящее время торговля в застое, после заключения мира.

Местность между Уэкфилдом и Лидсом очень красива; но дороги изобилуют камнями и очень плохи. В этом последнем городе, а еще больше в его округе, производится в очень больших размерах торговля продуктами мануфактуры: Лидсекий рынок тканей хорошо известен и часто описывался. Изготавливаются здесь, главным образом, тонкие сукна от 1 шилл. 8 пенс. до 12 шилл. за ярд, но больше всего по 4 шилл. 6 пенс. или 5 шилл. Искусный работник в этой отрасли может заработать около 10 шилл. 6 пенс. в неделю круглый год, если он целиком этим занят... Мальчик 13 — 14 лет зарабатывает около 4 шилл. в неделю. Некоторые женщины зарабатывают тканьем столько же, сколько и мужчины... Кроме сукон в Лидсе выделяются тонкие шерстяные материи, шторы, шелковые материи и др. сорта. Ткачи зарабатывают от 5 шилл. до 12 шилл.

¹⁾ A. Young, «Northern Tour» т. I, стр. 122 — 126.

²⁾ A. Young, «Political Arithmetick», стр. 87.

в неделю, в среднем — 7 шилл. Мальчики 13 — 14 лет — 5 шилл. в неделю... Женщины, занятые ткацким штофом, зарабатывают от 3 шилл. 6 пенс. до 4 шилл. в неделю. Чесальщики шерсти зарабатывают 6 — 12 шилл. в неделю... Пряжи зарабатывают 2 шилл. 6 пенс. — 3 шилл. в неделю. Девочки 13 — 14 лет зарабатывают 1 шилл. 8 пенс. в неделю. Мальчики 8 — 9 лет — 2½ пенс в день; мальчик шести лет [!] — 1 пенс в день. Промышленность в Лидсе процветала особенно во время войны, но после заключения мира она сильно пала и была очень вялой; лишь за последние два года она вновь развивается.

Цены на продукты.

Овсяный хлеб в 10—11 унций.	— 1 пенс.
масло за фунт (18—19 унций)	— 8 "
сыр "	— 4 "
ба, анина, мясо, свинина за фунт	— 4 "
сало свиное за фунт	— 7 "
телятина "	— 2½ "
молоко за пинту летом ½ пенс, зимой	1 — 1½ пенс
плата за квартиру (manufacturer's house rent)	— 40 шилл.
отопление	— 20 шилл. 4).

«Гулль (Hull) — большой, в общем — тесно застроенный город, но некоторые улицы широки и красивы; все они... прекрасно вымощены и чрезвычайно чисты... Дома, в общем, хорошо выстроены, большое число новых домов, но мало больших домов. Торговля здесь очень велика, потому что ряд наиболее значительных промышленных городов Англии расположены на реках, впадающих в Гумбер (Humber), что необычайно выгодно для развития торговли в Гулле, купцы которого ведут крупную экспортную торговлю со всеми частями света, вывозя различные мануфактурные изделия. И по тем же рекам — особенно Трент (Trent), Уз (Ouse) и Ротер (Rother) и др., по которым привозятся изделия промышленности, доставляется и большое количество хлеба и взамен поступает вино, лес, уголь, железо, пеньба, американские продукты и т. п., что, все вместе, создает огромную торговлю... (Купцам) Гулля принадлежит около 150 судов от мелких до крупных по 600 тонн... В Гулле насчитывают 24.000 жителей...» 2).

Мануфактура сэра Джорджа Страйкланда (George Strickland) в Бойнтоне (Boynaton). «Сэр Д. Страйкланд был столь любезен и показал мне свою шерстяную мануфактуру — почтенное предприятие, заслуживающее всяческой похвалы. В этой местности у бедного люда не было других занятий, кроме тех, которые связаны с весьма несовершенным земледелием: поэтому три четверти женщин и детей были праздны. Это побудило сэра Джорджа построить обширное здание, где на одной стороне помещен ряд ткацких станков различных видов, а на другой — большое пространство для женщин и детей, где они прядут. Предприятие занимало ранее 150 рабочих, которые зарабатывали вполне достаточно

1) «Northern Tour» т. I, стр. 135 — 39.

2) «Northern Tour» т. I, 157 — 159 стр.

для своего содержания. Но упадок вывоза шерсти настолько сократил число рабочих, что теперь их здесь, пожалуй, меньше дюжины»¹⁾.

Мануфактуры в Дарлингтоне (Darlington). «В г. Дарлингтоне графства Даргэм имеется ткацкая мануфактура значительных размеров (manufacture of Huckerback cloths), в которой рабочие зарабатывают от 10 пенс. до 2 шилл. 6 пенс. в день, женщины и дети пропорционально меньше. Один мастер-мануфактурист руководит свыше, чем 50 ткацкими станками и уверяет, что он мог бы пустить в работу еще гораздо больше и дать занятие многочисленным женщинам и детям, если бы только можно было убедить стать трудолюбивыми ленивую часть городской бедноты; но много рабочих рук, которые могли бы заняться этим делом, пребывают в полной праздности»²⁾.

«Город Ньюкастль (Newcastle) содержит, как говорят, 40.000 жителей и имеет 500 кораблей (принадлежащих жителям города), из них 400 кораблей служат для перевозки угля... Здесь ведется очень значительная торговля, местные купцы ведут огромную корреспонденцию, вывозят и ввозят ряд товаров... Огромное число населения, — многие тысячи заняты в угольных копях, — зарабатывают от 1 до 4 шилл. в день плюс топливо. Дороги, по которым возятся вагоны с углем от шахт к воде, представляют большое сооружение и проведены через все неровности почвы на расстояние 9 — 10 миль. Колеи, по которым идут колеса, отмечены кусками дерева, вложенными в дорогу (деревянными рельсами!), — по ним и бегут колеса вагонов, так что одна лошадь может легко тащить 50 — 60 бушелей угля. Многие отрасли производства... крайне нуждаются в этом улучшении, которое весьма значительно понижает издержки по перевозке. Приблизительно в расстоянии 5 миль от Ньюкастля находится железная мануфактура, говорят, одна из наиболее крупных во всей Европе. Несколько сот рабочих заняты на ней, 20.000 фунт. стерл. выплачивается ежегодно в виде заработной платы. Заработная плата колеблется от 1 шилл. до 2 шилл. 6 пенс. в день; некоторые рабочие [Hogmen — старшие рабочие] получают до 200 фунт. стерл. в год. Количество железа, которое они перерабатывают, очень велико. Три судна совершают путешествия в Балтийское море десять раз в течение года, привозят за один раз по 70 тонн железа каждое, всего 2.100 тонн; да еще сверх того 500 тонн железа привозится на других судах. Кроме шведского железа здесь употребляется много американского железа, тоже хорошего качества, для некоторых целей даже лучшего качества... Ежегодно употребляется 7.000 кулей угля по 15 бушелей каждый. Изготавливаются здесь якоря..., пушечные лафеты, кирки, лопаты, топоры, крюки, цепи и т. д. и т. д. В общем, больше всего производится для вывоза, особенно много вывозится по заказу Ост-Индской Компании. Так, недавно от нее получен большой заказ на артиллерию. Особенно усиленным темпом работала железная мануфактура во время войны. Worse стало после заключения мира. Но на якоря и судовые цепи спрос существует постоянный и большой и в последние 7 — 8 лет (после заключения мира). Но

¹⁾ «Northern Tour» т. II, 6 — 7 стр.

²⁾ «Northern Tour» т. II, 427 стр.

все же за последнее время мануфактура не так работает, как работала во время войны. Что касается машин, служащих для ускорения некоторых производственных операций, то употребляется медный вал для того, чтобы согнуть полосы железа в обручи, ножицы для резания полос железа, вращающиеся краны для того, чтобы передвигать якоря в огонь и из огня, молот, который поднимается при помощи зубчатого колеса; все эти машины очень полезны, просты по своей конструкции, и все приводятся в движение водой. Но я не могу понять, почему остальная работа производится ручным способом. Я видел, как 8 дюжих парней колотили молотками по одному якорю, что, очевидно, могло бы быть выполнено молотом или молотами, приводимыми в движение водой, на большой наковальне... Ведь нет невозможного для механики: с якорем в 20 тонн можно, несомненно, с помощью машины обращаться с той же легкостью, что и с булавкой...».

Цены на продукты в Ньюкэстле:

ржаной хлеб лучший за фунт	— 1 пенс.
" " худшего качества за фунт	— 0,6 "
масло 20 унций	— 9 "
сыр	— 1 1/2 "
мясо	— 3 "
баранина	— 2 1/2 "
телятина	— 2 "
молоко за пинту	— 1/2 "
картофель за гарнец	— 3 "
уголь за чэльдрон (chaldron = 2.000 фунт.)	— 4 шилл.
квартирная плата (poor's house-rent)	— 20—40 шилл.
отопление	— 30 шилл. 1).

«В Карлайль (Carlisle) имеется значительная ситце-набивная мануфактура, устроенная некоторыми мануфактуристами из Ньюкэстля. Рабочие получают от 1 шилл. до 3 шилл. в день. Есть также мануфактура, изготовляющая клетчатую ткань, на которой работают много станков. Заработная плата от 1 шилл. до 1 шилл. 3 пенса в день»²⁾.

«Кендаль (Kendal) — хорошо застроенный и вымощенный город, красиво расположенный... Известен своими мануфактурами. Из них главная — чулочная, в которой занято около 5.000 рабочих рук. Насчитывают 120 чесальщиков, из которых каждый работает с 5 прядильщиками, а на каждого прядильщика приходится 4—5 вязальщиков. Если по 4 вязальщика, то всего 2.400 чел., но их число, вероятно, гораздо больше. Производится здесь 550 дюжин в неделю круглый год, или 28 600 дюжин чулок в год. Пара чулок стоит от 22 пенс. до 6 шилл.; детские — 10 пенсов. Если в среднем по 3 шилл. за пару или 36 шилл. за дюжину, то всего производится чулок на 51 480 фунт. стерл.»

Шерсть употребляется, главным образом, из Лейчестершира (Leicestershire), Уорикшира (Warwickshire) и Дургема (Durham)..., по цене от

1) «Northern Tour» т. III, стр. 6—12.

2) «Northern Tour», т. III, стр. 94.

8—9 пенс. до 10 пенс. за фунт. Изделия мануфактуры посылаются в Лондон сухим путем, наиболее продолжительным, в громоздких вагонах на колесах, дилижансах. [Как была необходима железная дорога! сравн. выше — изобретение деревянных рельс, облегчающих перевозку.]

Заработки мануфактуристов в чулочном производстве таковы:

чесальщики в неделю зарабатывают	10 шилл.	6 пенс.
прядильщицы, женщины	3 "	— "
" дети от 10—12 лет	2 "	— "
вязальщики	2 "	6 "
вязальщики-дети	2 "	— "

...Во время последней войны производство было очень оживленное, после заключения мира резко ухудшилось, но в настоящее время вновь так же хорошо, как и было прежде.

Есть в городе значительная мануфактура, занятая производством бушажных тканей, известных под именем «кендльских», главным образом, для вывоза... Изготавливаются также матросские куртки из уэстморлэндской шерсти... В этой отрасли занято 300—400 рабочих: стригачей, ткачей и прядильщиков.

Стригачи зарабатывают в неделю	10 шилл.	6 пенс.
ткачи, главным образом, женщины	4 "	3 "
прядильщики	3 "	3 "

...Во время войны мануфактура работала, как никогда, оживленно; после заключения мира — очень вяло, и до сих пор работает посредственно. Третий вид мануфактуры это — производство грубого сукна (linsey—woolsey), главным образом, для местного употребления... Ткачи зарабатывают в этом деле 9—10 шилл. в неделю, прядильщицы от 4 шилл. 6 пенс. до 5 шилл. Фермеры и рабочие прядут шерсть сами и приносят пряжу еженедельно на базар. Работает около 500 ткачей и от 1000 до 1300 прядильщиков в городе и окружающей местности. Во время войны этот вид промышленности был лучше, чем когда-либо; теперь он в лучшем положении, чем после заключения мира.

Четвертый вид мануфактуры — кожевенное производство, в котором занято около 100 рабочих, зарабатывающих от 7 шилл. до 7 шилл. 6 пенс. в неделю; они дубят много кож из Ирландии.

Кроме того здесь есть небольшая мануфактура кард (cards) — чесалок для расчесывания холщевой пряжи. И другая мануфактура — шелковая: необработанный шелк поступает сюда из Лондона, кипятится с мылом, расчесывается женщинами [работает 30—40 женщин] и прячется [в этой работе занято до 100 человек], затем пряжа сучится, лошится и посылается обратно в Лондон. Эта отрасль производства развивается.

Цены на продукты:

овсяный хлеб, испеченный лепешками	1 пенс за фунт.
сыр	3 1/2 пенса.
масло	6 1/2 пенс. за 16 унций.
баранина	от 2 пенс. до 2 1/2 пенс.

Цены на продукты.

мясо	2 $\frac{1}{2}$ — 3 пенса.
телятина	2 $\frac{1}{2}$ пенса.
свинина	4 $\frac{1}{2}$ пенса.
свиное сало	6 $\frac{1}{2}$ пенс.
молоко	$\frac{1}{2}$ пенса за пинту.
картофель	10 пенс. за 4 галлона.
квартирная плата (poor's house-rent)	30 шилл.
отопление	45 — 50 шилл.

Рендль считается дешевой местностью...¹⁾

«В Уоррингтоне (Warrington) значительные мануфактуры парусины и грубого холста. Парусина прячется женщинами и девушками, зарабатывающими около 2 пенс. в день. Затем она белится, — эта работа производится мужчинами, зарабатывающими 10 шилл. в неделю. После белки пряжа наматывается женщинами, получающими 2 шилл. 6 пенс. в неделю, затем подвергается снованию (warping) мужчинами, зарабатывающими 7 шилл. в неделю, затем ими же крахмалится, заработная плата 10 шилл. 6 пенс. в неделю. Последняя операция — тканье, на котором мужчины зарабатывают 9 шилл., женщины 5 шилл. и мальчики — 3 шилл. 6 пенс. в неделю. В производстве холста прядильщицы зарабатывают 6 шилл. в неделю, затем пряжа наматывается на веретена женщинами и детьми, зарабатывающими по 4 пенса в день, затем поступает в крахмалщикам, зарабатывающим 6 шилл. в неделю, наконец, ткачи ткнут холст, зарабатывая 9 шилл. в неделю. В парусинном производстве занято около 300 ткачей, в производстве холста — 150 ткачей. На каждого ткача приходится по 20 прядильщиков и еще по 2 — 3 рабочих. Во время войны производство парусины было очень оживленным, после заключения мира оно ослабело, но теперь восстанавливается, хотя еще не так хорошо, как во время войны. Производство холста тоже во время войны было более оживленным... Есть здесь еще небольшая игольная мануфактура, на которой работают 2 или 3 сотни детей, зарабатывающих от 1 до 2 шилл. в неделю. И есть еще производство башмаков для вывоза, в котором занято 400 — 500 рабочих рук (мужчины), их заработок — 9 шилл. в неделю.

Цены на продукты:

хлеб, смешанный из овса и ячменя	—
масло	7 $\frac{1}{2}$ пенс. 16 унций.
сыр	3 $\frac{1}{2}$ пенса.
баранина, мясо, телятина	3 пенса.
свинина	4 пенса.
сало свиное	6 пенс.
молоко	$\frac{1}{2}$ пенса за $\frac{1}{2}$ пинты
картофель	3 $\frac{1}{4}$ пенса за гарнец.
квартирная плата (poor's house-rent)	20 — 30 шилл.
топливо	16 шилл.

¹⁾ «Northern Tour» т. III, стр. 132 — 136.

В общем, эти мануфактуры очень выгодны, в них занято свыше 11.000 человек¹⁾.

Город Ливерпуль (Liverpool) слишком известен в торговом мире... Число жителей, говорят, почти 40.000 чел... Слава Ливерпуля — его доки, самые лучшие торговые доки в Британии... Один новый круглой формы — закончен, защищен дамбой, облицован камнем, совершенно безопасен от бурь... Строится еще один «Новый док» (New Dock), больших размеров, способный вместить несколько сот судов... Затем очень просторный док, называемый «Сухая Дамба» (Dry Pier), «Старый док» и «Южный док». Здесь могут строиться большие суда. Эти три дока окружены городом, так что корабли в 400 — 500 — 600, некоторые даже в 900 тонн пристают к набережной, и товары разгружаются в склады купцов... Есть здесь фарфоровая мануфактура, где занято много рабочих рук; заработная плата от 7 шилл. до 10 шилл. в неделю. Есть чулочная мануфактура, в которой рабочие зарабатывают от 7 до 9 шиллингов. Есть два стекольных завода, заработок на них от 9 до 10 шилл. в неделю. Налог в пользу бедных в Ливерпуле — 1 шилл. на фунт стерлингов.

Цены на продукты:

хлеб	1 1/2 пенса.
мясо	8 пенс. за 18 унций.
сыр	3 1/2 пенса.
масло	2 1/2 пенса.
баранина	3 1/2 пенса.
телятина, свинина	4 пенса.
сало свиное	7 пенс.
молоко	1/2 пенса за пинту.
картофель	3 пенса за гарнед.
свечи, мыло	7 1/2 пенсов.
кварт. плата (poor's house-rent)	20 — 30 шилл.
отопление	15 — 20 шилл.

Торговля Ливерпуля регулярно возрастала во время войны и достигла наибольшей высоты, когда были изданы новые правила, регулирующие американскую торговлю; приостановка торговли с испанцами в Америке, вместе с некоторыми другими мерами, относящимися к колониям, нанесли удар торговле Ливерпуля, от которого она еще не оправилась до сих пор... Много кораблей остается в гавани, и общее ослабление охватило всю торговлю...²⁾

Манчестер (Manchester). «Манчестерские мануфактуры разделяются на четыре отрасли: 1) бумазая, 2) клетчатая ткань, 3) шляпы и 4) шерстяные товары. Они в свою очередь подразделяются на множество мелких отраслей, так, например, бумазейное производство — на тринадцать: занифас, вельвет, вельверет, толстая бумазая, грубая бумазая, стеганные одеяла, юбки, и т. д. Все это вырабатывается из одного хлопка, из льна и хлопка вместе... Хлопок употребляется всех сортов, но главным образом — вост-индийский. В этой отрасли заняты мужчины, женщины и дети. Мужчины

¹⁾ «Northern Tour» т. III, стр. 163 — 165.

²⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 167 — 170.

получают от 3 до 12 шилл. в неделю, женщины, в тех отраслях, где они участвуют, получают обычно ту же плату, что и мужчины, в производстве пике они получают всего от 1 шилл. 6 пенсов до 3 шилл. 6 пенсов, как и дети. Дети в некоторых отраслях этого производства не участвуют, в других — получают от 1 шилл. 6 пенс. до 3 шилл.; в некоторых видах работы принимают участие исключительно дети, — в работе по вышиванию в виде колоса (herringbones), — и получают 1 шилл. 6 пенс. в неделю.

Эти отрасли мануфактуры предназначены как для вывоза, так и для домашнего потребления. Все производство процветало во время войны и пришло в упадок после заключения мира; но теперь опять оживилось, хотя и не в такой мере, как во время войны. Последние северо-американские события остро почувствовались в данной отрасли. Еще никогда не было прежде, чтобы бедный народ искал работы и не мог ее получить. как это случилось благодаря застою, причиненному актом о гербовом сборе¹⁾. Я исследовал действие, высоких и низких цен на продукты и нашел, что в первом случае рабочие, занятые в мануфактуре (manufacturers), очень ревностно работают, и их семьи живут в достатке и довольстве; наоборот, в периоды низких цен семьи голодают, потому что отцы семей половину времени проводят в кабаках. Так что для блага и хозяев, и рабочих, — высокие цены гораздо более выгодны, чем низкие: самые высокие цены, которые когда-либо были известны, гораздо лучше, чем самые низкие цены...

В производстве клетчатой ткани существуют следующие подразделения: клетчатые платки, постельные покрывала, хлопчатобумажные «голландские пологта» (cotton hollands), халаты, клетчатая обивка для мебели «индейская» бумажная и шелковая ткань, дамаск, африканский товар, имитация ост-индского и т. д. В этих отраслях заняты, главным образом, мужчины, зарабатывающие от 6 до 10 шилл., отчасти женщины, зарабатывающие 6—7—9 шилл., и немного детей с заработком от 2 до 5 шилл. В большинстве случаев над изготовлением работают несколько мастеров: красильщики, белильщики, оканчивающие (finishers) и др. Клетчатые ткани производятся, главным образом, на вывоз, но отчасти и для местного потребления. Во время войны спрос был весьма оживленный, после заключения мира весьма слабый; за последнее время снова сильно возрос, хотя не в такой мере велик, как во время войны. Перерыв в вывозе в Америку, вызванный тамошними волнениями, был остро почувствован каждым рабочим в этой отрасли...

В производстве шляп участвуют следующие мастера: претергеры (preparers), шляпочники, оканчивающие, отделывающие, украшающие. В этой отрасли работают женщины и дети, зарабатывающие от 3 шилл. 6 пенс. до 7 шилл. 6 пенс. (женщины), от 2 шилл. 6 пенс. до 7 шилл. 6 пенсов (дети); меньше участвуют мужчины, зарабатывающие от 7 шилл. 6 пенс. до 12 шилл. Эта отрасль работает, главным образом, на вывоз; во время

¹⁾ Имеется в виду гербовый сбор, введенный английским правительством в северо-американских колониях и вызвавший в Америке большое возмущение и нежелание покупать английские товары.

войны вывоз был удивительно оживленным, после заключения мира довольно вялый; за последнее время — средний. В отрасли мелких шерстяных товаров производится много различных предметов; мужчины зарабатывают от 5 до 12 шилл., женщины от 2 шилл. 6 пенс. до 7 шилл., дети от 1 шилл. 6 пенс. до 6 шилл.

Число прядильщиков, работающих в Манчестере и в округе, огромно: 30.000 душ насчитывается в самом городе, и 50.000 мануфактуристов живут вне города. Прядильщики хлопка зарабатывают от 2 до 5 шилл. Девочки от 6 до 12 лет — от 1 шилл. до 1 шилл. 6 пенсов.

В общем, лучший друг всех этих отраслей — высокие цены на продукты... Я тщательно изучил этот вопрос и нашел это убеждение всеобщим. Как сами мануфактуристы, так и их семьи в такие времена лучше одеты, лучше питаются, довольны и более благополучны, чем при низких ценах; так как (при низких ценах) они никогда не работают 6 дней в неделю, даже 5 и 4 дней. Праздное время они проводят в кабаках или в местах низких развлечений. В остальные дни они уже не могут нагнать потерянного времени, потому что, как известно, работа на ткацком станке идет гораздо лучше, если работать регулярно, ...а не проводить половину времени в праздности, особенно — в пьянстве. Хозяева-мануфактуристы (master manufacturers) Манчестера жеают, чтобы цены всегда были достаточно высоки, чтобы усиливать общее рвение к труду... Но в то же время они понимают, что слишком высокие цены на продукты причиняют страдания бедным, несмотря на крайнее трудолюбие: трудно в данном случае провести разделяющую линию. Но хорошо известно каждому мануфактуристу в Манчестере, что трудолюбивые рабочие... не терпели никогда недостатка даже при самых высоких ценах за последнее время. Многочисленное семейство в этой местности не является тяжелым бременем: все члены семьи сидят за работой...

Америка покупает три четверти всей мануфактуры, производимой в Манчестере... Я обязан мистеру Арчибальду Беллю и мистеру Гампльтону, двум из главных мануфактуристов города, — один из них занят в бумажном производстве, другой — в производстве клетчатой ткани — за те сведения, которые я сообщил выше. Если бы я был счастлив встретить в других мануфактурных городах столь же осведомленных и любезных джентльменов, я смог бы дать гораздо лучшее описание; ведь успех в таком предприятии, как мое «Путешествие», зависит в большой степени от людей, с которыми приходится встретиться...»¹⁾

«В Н. тсфорде (Knutsford) довольно оживленная мануфактура. Особенно шелкопрядильня, где работают 80 женщин и детей; женщины зарабатывают 4—5 шилл. в неделю, дети — от 8 пенс. до 2 шилл. Есть также питочная мануфактура, где мужчины зарабатывают от 6 до 8 шилл. в неделю; женщины мало; дети зарабатывают 1—2 шилл. Есть еще шерстяная мануфактура; мужчины зарабатывают от 12 до 14 шилл., женщины-прядильщицы — от 2 шилл. 6 пенс. до 3 шилл.; дети за ту же работу получают 2 шилл.»²⁾

¹⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 187—194.

²⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 248.

Горшечное производство в Берсleme (Burslem) и соседних деревнях... (В производстве) заняты от 6 до 10 тысяч человек, и число это постоянно возрастает... С тех пор как мистер Уэджвуд, главный мануфактурист (principal manufacturer), ввел четыре года тому назад светло-кофейную (steam coloured) посуду, производство стало быстро развиваться. Большое количество посуды вывозится в Германию, в Ирландию, Голландию, Россию, Испанию, Ост-Индию и Америку; некоторые из лучших сортов отправляют во Францию... Обычные сорта (посуды) делаются из местной глины; лучшие сорта — из девошпирской и дорсетширской глины... Заработки в этой отрасли различны... В общем, мужчины зарабатывают от 7 до 12 шилл.; женщины — от 5 до 8 шилл.; мальчики-ученики — 2 шилл. в неделю в первый год, затем несколько больше; девочек мало. Мы обязаны цветущим состоянием этой мануфактуры, главным образом, изобретательности мистера Уэджвуда, который не только ввел первые светлокофейную окраску, но и впоследствии был инициатором всяких улучшений; остальные мануфактуристы были скорее лишь его подражателями...»¹⁾.

«В Ньюкасле (Newcastle) имеется значительная мануфактура обуви и шпал. В первой занато свыше 100 человек, зарабатывающих от 10 пенс. до 2 шилл. в день. Во второй работает 300 — 400 человек; заработная плата мужчин от 7 до 10 шилл. в неделю; женщины получают от 3 до 6 шилл.; дети — 1 шилл.

Продукты. Хлеб — 1 пенс, сыр — 3 пенса, масло — 8 пенсов, мясо — баранина, телятина — 3 пенса, молоко — $1\frac{1}{2}$ пенса за пияту, картофель — 4 пенса гарнец, квартирная плата — от 40 шилл. до 3 фунт. стерл. 10 шилл.; топливо 20 — 25 шилл.»²⁾.

Мануфактуры в Бирмингэме (Birmingham). «Нигде я не был столь разочарован, как в Бирмингэме, где я не мог собрать сведения даже самого общего характера, благодаря крайней подозрительности мануфактуристов. Кажется, французы узнали от них некоторые секреты производства (several of their fabricks) и тем не мало повредили городу. Это делает мануфактуристов очень осторожными, они вряд ли что-либо покажут чужому человеку. Мануфактуры здесь всех видов. Мужчины зарабатывают от 7 шилл. до 3 фунт. стерл. в неделю; женщины — от 2 шилл. 6 пенс. до 7 шилл.; дети — от 1 шилл. 6 пенс. до 4 шилл. 6 пенс. В городе насчитывается около 28.000 душ. Во время войны мануфактуры процветали, как никогда; пали после заключения мира, но за последнее время снова выросли, хотя им далеко до прежней высоты»³⁾.

[Интересен этот, сообщаемый Юнгом, факт подозрительности мануфактуристов к чужим людям, особенно, повидимому, французам. Сравните еще одно указание Юнга: описывая гончарное производство в Берсleme, он сообщает, что недавно здесь был крупный торговец из Понтеф (Pontepf) близ Парижа, купивший крупную партию товара. Возможно, — замечает по этому поводу Юнг, — что он приезжал с иными целями

¹⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 252 — 255.

²⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 258.

³⁾ Northern Tour, т. III, стр. 249.

редко француз предпримет путешествие из-за дела, которое можно легко устранить, пошлав простое письмо»¹⁾.]

Мануфактуры в Уорчестере (Worcester) «Уорчестер хорошо построенный, красивый город, особенно хороша главная улица. Жителей — около 11 — 12.000 челов. Здесь имеются разнообразные мануфактуры; наиболее значительно по размерам перчаточное производство, в котором занято несколько тысяч рабочих руб. Мужчины зарабатывают от 7 до 9 шилл. в неделю; женщины — 4 — 5 шилл.; дети — от 1 шилл. 6 пенсов до 3 шилл. 6 пенс. Здесь выделывают также траурный креп., — отрасль, в которой мужчины зарабатывают от 5 до 9 шилл. в неделю. Славится также местное фарфоровое производство, хотя здешний фарфор уступает дрезденскому по чистоте выделки и красоте рисунков... Заработки (в этой отрасли) различны: мужчины — от 12 шилл. до 3 фунт. стерл. 15 шилл. в неделю; рабочие (labourers) — 6 — 7 шилл.; дети 1 — 3 шилл.»²⁾.

¹⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 253. Сравни. выше, описание Берслемской мануфактуры.

²⁾ «Northern Tour», т. III, стр. 307.

Упадок мануфактур ¹⁾.

«Очень трудно выяснить, каково действительное состояние мануфактур. Очень трудно это выяснить без назначения особой комиссии Палаты Общин для этой цели, с правом посылать за (нужными) лицами, документами и отчетами. Недавнее назначение комиссии для исследования состояния полотняной промышленности Великобритании и Ирландии выяснило некоторые очень важные факты, относящиеся к этой отрасли. Оказывается, что предполагаемый упадок... промышленности после войны в данном случае не соответствует действительности. Это—необычайное обстоятельство, потому что во время моих путешествий по королевству я нашел весьма всеобщими жалобы на упадок (промышленности) после заключения мира. Я был удивлен, узнав что этого не было в полотняной промышленности, как явствует из таблицы вывоза полотен из Англии:

с 1749 по 1755 г. вывози-					
лось в среднем в год . .	576.373	ярд. брит. полотн. и	772.245	ярд. ирланд. пол.	
с 1756 по 1762 (семь лет					
войны)	1.355.226	" "	1.985.825	" "	
с 1763 по 1769 (семь лет					
мира)	2.423.664	" "	2.033.444	" "	
в 1770 г.	3.210.506	" "	2.707.482	" "	
в 1771 г.	4.411.040	" "	3.450.224	" "	

...Между тем в 1771 г. мануфактуристы весьма жаловались (на положение дел), и их жалобы были поводом к назначению комиссии... Из таблиц явствует, что мануфактуры увеличиваются после заключения мира... Весьма широко распространено мнение, что мануфактура падает. Но я сильно подозреваю правильность этого (утверждения)... Исследование реальных фактов... может остановить много неосновательных жалоб... ²⁾.

¹⁾ [Отрывки из приложения III к «Политической арифметике» Артура Юнга 1774 г.]

²⁾ «Political Arithmetick», Appendix, т. III, стр. 312—319.

Отрывки из I и IV томов «Путешествия» А. Юнга по северу
Англии.

*Насчет огораживания, из «выгодности», фермерского хозяйства,
ренды и заработной платы.*

...«Вряд ли есть другое утверждение в сельской экономике, более признанное, чем общеизвестный факт о благих последствиях огораживания общинных земель. Правда, некоторые авторы нападают на огораживания... и утверждают, что они не выгодны для нации..., так как очень тяжело отзываются на бедняке. Мое пребывание в... Йоркшире (Yorkshire)... прибавило к моим знаниям некоторые факты, говорящие о выгодах огораживания... Для того, чтобы дать вам достаточное представление об этом, необходимо изобразить ход огораживания, как оно обычно производится...

1. Собственники крупных участков земли обычно соглашаются на эту меру, уговариваются между собою и выбирают своего поверенного прежде чем назначить общее собрание всех земельных собственников. Мелкий собственник... редко, а может быть, и никогда не может добиться, чтобы в билль (об огораживании) были вставлены пункты, ограждающие его право; он имеет мало влияния на выбор комиссаров (commissioners, ведающих огораживанием), — а последние редко бывают особенно внимательны к его интересам...

2. Землевладелец, которому принадлежит пятая часть манора, прихода и т. д., имеет право отвергнуть данную меру, — поэтому более бедные землевладельцы часто вынуждены бывают согласиться на невыгодные статьи, лишь бы не потерять всех тех выгод, получив которые они надеются от огораживания.

3. Поверенный передает проект билля комиссарам, которые платят ему и себе самим без всякого отчета, как им заблагорассудится. Разве удивительно, что издержки, предшествующие действительному огораживанию земли, очень часто достигают 1.800 — 2.000 фунт. стерл., которые взимаются и тратятся комиссарами абсолютно без всякого контроля! К этому чрезвычайному расходу надо прибавить расходы по огораживанию, копанию рвов, постановке столбов, изгородей и т. п... Огромная... абсолютная и неограниченная власть комиссаров взимать такие суммы, какие им угодно, и раскладывать их... по своему усмотрению... (граничит с полным) деспотизмом...

4. Раздел и распределение земли находится целиком в их руках; но это дело весьма сложное, нужно принять в расчет и качество земли и число акров... Между тем оно выполняется крайне небрежно и неточно. Между тем пожаловаться некому: можно обратиться лишь в самый комиссарам, хотя бы они произвели распределение на участки небрежно, при страстно. Итак, собственность владельцев участков, особенно, небогатых, находится целиком в руках комиссаров, на их произволе... Они обладают деспотической властью, неизвестной ни в какой другой области этой свободной страны.

5. Справедливость и здравый смысл требуют, чтобы, по окончании межевания и раздела, решение комиссаров немедленно опубликовывалось, и, равным образом, их отчеты после конца всего дела... должны быть доступны для просмотра каждым собственником, а не оставаться навсегда глубоким секретом...

6. Нет никакого средства против плутовства, или ошибок, комиссаров...

7. ... (И все же) выгоды от огораживаний не только благотворны для индивидуума, — они чрезвычайно важны для нации. Улучшения земледелия — источника нашего богатства — ничтожны по значению без огораживания. Поэтому все меры должны быть принимаемы к тому, чтобы поощрить огораживание, каждое затруднение при проведении огораживания устранено, каждая несправедливость исправлена... Нужно, чтобы мелкие собственники участвовали в назначении комиссаров... Комиссары должны давать отчет во всех полученных ими и истраченных суммах. Нужно, чтобы против комиссаров можно было возбуждать иск за неверные отчеты и т. д. При помощи всего этого... несомненно благотворная мера огораживания была бы чрезвычайно расширена, и интересы как государства, так и индивидов, были бы целиком обеспечены»¹⁾.

Сравнение огороженных и неогороженных областей. ... «Следует отметить... удивительное превосходство шерсти и большую выгодность (овцеводства) в огороженных местностях по сравнению с неогороженными. Все местности с доходом в 10 шилл. и выше с головы [в таблице доходности, составленной Юнгом, — от 5 шилл. и ниже до 15 шилл. и выше с головы] принадлежат к числу огороженных... Около Эгли (Hagley) доход на огороженной земле 11 шилл., а на неогороженной только 2 шилл. 3 пенс., что составляет огромную разницу. Около Бендсворта (Bendsworth) в Ившемской долине (Vale of Evesham) средний вес шерсти с овцы равен 9 фунтам на огороженной земле и только 3½ фунт в на неогороженной. Может ли быть более сильный аргумент в пользу огораживания? Обычная вульгарная идея, что огораживание вредит овцам и мануфактурам, я думаю, тем самым достаточно опровергается. Благодаря огораживанию, вы имеете 9 фунтов шерсти вместо 3 фунтов, т.-е. одна овца дает столько же, сколько (на неогороженной земле) дают 3 овцы; (в Эгли) одна овца (на огороженной земле) приносит такой же доход, как пять овец (на неогороженной)... Огораживания поднимают ренту, высокие ренты делают хозяев более трудолюбивыми. Всякая статья используется с наибольшей выгодой, если платится высо-

¹⁾ «Northern Tour», т. I, стр. 222, — 233.

кая рента; фермер знает, что изо всего он должен извлечь выгоду... Можно лишь удивляться предрассудку или заблуждению тех писателей, которые ополчаются против огораживаний, будто бы причиняющих вред мануфактурам»...¹⁾).

Размеры ферм. ...«Нет вопроса в политической экономии, который бы за последние годы больше дебатировался, чем вопрос о том, какие размеры ферм наиболее выгодны. Важность того, чтобы королевство было разделено на фермы таких размеров, какие наиболее благоприятны для производства... ясна и неоспорима... Мы имеем по этому вопросу целые томы рассуждений, аргументов и мнений—и очень мало фактов... Я собрал подробности насчет 250 ферм всех родов и размеров, всех видов почвы, находящихся под различными культурами, занятых разведением скота... Я нашел, что большая часть королевства разделена на фермы средних размеров, потому что фермы менее 300 акров... не могут быть отнесены к крупным... Совершенно неверно, что... крупные фермы преобладают в настоящее время в Англии... Нет другого графства в Англии, где крупные фермы и богатые фермеры были бы таким распространенным явлением, чем Норфолк, и, однако... средние размеры ферм в этом графстве... не превышают 300 акров... Но какие фермы на основании наблюдений могут быть признаны наиболее выгодными как для индивидов, так и для государства?.. (Оказывается), что чем крупнее размеры ферм, тем меньше относительно на них упряжного скота; чем меньше фермы, тем относительно больше на них коров... Чем больше размеры ферм, тем большее поощрение для населения, за исключением немногих случаев... Крупные фермеры обычно—богатые фермеры... и обрабатывают землю более совершенными способами; но хорошая обработка означает, в большинстве случаев, большое количество рабочих рук... Наиболее выгодны для населения фермы от 500 акров и выше; самые превосходные фермы это—те, которые имеют размеры больше 1.000 акров, фермы размерами меньше 500 акров много хуже... Вульгарное представление о том, будто бы крупные размеры ферм приводят к уменьшению населения королевства, оказывается перед лицом фактов ложным... Крупные фермеры далее получают лучшие урожаи, как убеждают цифры... Итак,—фермы в 200—400 акров превосходят фермы более мелких размеров в отношении скота... Фермы больших размеров, чем 500 акров, превосходят более мелкие в отношении населенности... Фермы выше 300 акров... превосходят более мелкие в отношении продукта... Но у многих фермеров на ферме имеется меньшее, чем следует, количество скота, потому что они снимают больше земли, чем должны были бы снять, исходя из ложной идеи, будто бы, если много земли, то много и дохода... Если бедный фермер снимает землю и не снабжает ее достаточным количеством скота, то уменьшается национальный продукт, который бы получился, если бы были затрачены достаточные суммы на скот...»²⁾).

«Цена труда, по общему признанию, один из наиболее важных вопросов политической экономии. Сельское хозяйство, ремесла, мануфак-

¹⁾ «Northern Tour», т. IV, стр. 189—191.

²⁾ «Northern Tour», т. IV, стр. 192—273.

туры и торговля суть не что иное, как соединение труда. Всякое обстоятельство, которое может влиять на благополучие науки, тесно связано с трудом, основано на труде; все нации существуют благодаря труду; где пренебрегают торговлей и промышленностью (trade), там труд является лишь источником существования; но в коммерческих государствах он является включающей все мерой богатства... Средний уровень цен на труд в земледелии в зависимости от расстояния от Лондона следующий:

до 50 миль	7 шилл. 1 пенс.
от 50 до 100 миль	6 " 9 "
от 100 до 200 миль	7 " 2 "
от 200 до 300 миль	7 " — "
свыше 300 миль	5 " 8 "

Таблица эта в целом не является убедительной в смысле влияния капитала на цены труда: падение, пропорционально расстоянию, прерывается: на пятьдесят миль от Лондона цена на труд не столь высока, как на расстоянии от 100 до 200 миль... На расстоянии от 100 до 300 миль от Лондона цена труда равна лондонской... В этом поясе лежат части двух графств с чрезвычайно развитой промышленностью. Однако, по многим основаниям приходится признать, что это обстоятельство остается без результатов... Что касается связи между ценой труда и ценой продуктов, то эта связь крайне неопределенна, если вообще она существует: во многих случаях цена труда находится в явном противоречии с ценой продуктов... Цена труда допускает удивительные колебания, совершенно неучитываемые... Но из таблиц [составленных Юнгом] следует, что большинство жалоб на дороговизну продуктов поконится на заблуждении: высокие цены на продукты не могут быть рассматриваемы как признак того, что рабочая беднота ими угнетается. Да и самый термин «рабочая беднота» (labouring poor) является наиболее поверхностным из терминов, употребляемых резонерами... Часто причину дороговизны труда и продуктов видят в размерах ферм... Однако размеры ферм не повышают ни цену на продукты, ни цену на труд... Скорее наоборот... мелкие фермы повышают цену труда, тогда как на очень крупных фермах труд обходится дешевле... Пора прекратить этот поток общих мест и вульгарных утверждений, которые в крупных фермах видят источник всех бедствий под небом... Что касается цен на труд в мануфактурных городах, через которые я проезжал, то... средний заработок мужчины равняется 9 шилл. 6 пенс.; женщины—4 шилл. 7 пенс.; детей—2 шилл. 8 пенс. ...Цены на продукты не влияют на цену труда, занятого в промышленности...¹⁾.

«Что касается налога в пользу бедных... вопроса, обычно связываемого с ценой на продукты и ценой труда, то... налог в пользу бедных никогда не соответствует вполне ценам на продукты и потребностям бедных, но зависит от характера отдельных лиц, произвола приходской администрации, мировых судей... Нет соответствия между налогом в пользу бедных и ценой труда: где рабочие зарабатывают 7 шилл. 1 пенс в неделю, налог может быть на 2 шилл. 6 пенс. выше, чем там,

¹⁾ «Northern Tour», т. IV, стр. 291 — 322.

где заработная плата всего 5 шилл. 7 пенс. и т. д... Иногда продукты дороги, заработная плата низка..., и все же налог на бедных низок...»¹⁾).

Заключительные замечания к XL письму. «Из этого обзора сельского хозяйства и т. д. в королевстве, я полагаю, можно с достаточным основанием сделать вывод, что Англия в настоящее время находится в наиболее богатом и цветущем состоянии; что ее земледелие в общем хорошо, оживленно и ежедневно улучшается; что ее рабочее население (*industrious poor*) хорошо питается, прилично одето, живет в помещениях за разумную цену; цены на все продукты первой необходимости умеренные, — наше население вследствие этого возрастает; цена труда в общем высока, что само по себе является самым верным показателем политического здоровья; по в то же время она не столь высока, чтобы было основанием опасаться дурных последствий; богатство всех остальных слоев народа очень велико, что является из того, что королевство почти повсеместно украшено великолепными и полезными зданиями, приведенными в порядок парками, лужайками, насаждениями, прудами и т. д., — все говорит с очевидностью о богатстве и довольстве... (О том же говорят каналы, дороги и общественные здания...)»²⁾).

[Многу приведены главным образом, те отрывки из «Путешествия» Юнга по северу Англии, которые рисуют нам состояние английской промышленности в 70 г.г. XVIII века. Посетившие Юнгом графства северной и западной Англии интересны для нас в том отношении, что именно здесь был особенно ярко выражен в последние десятилетия XVIII века так называемый «промышленный переворот». Отрывки из I и IV томов «Путешествий», относящиеся к огораживанию, фермерскому хозяйству и связанным с ним вопросам, примыкают по своему содержанию к приводимым ниже частям трактата Юнга, носящего название «Политическая арифметика» и посвященного, главным образом, английскому сельскому хозяйству, его состоянию и условиям его развития в изучаемую нами эпоху.]

1) «Northern Tour», т. IV, стр. 323 — 330.

2) «Northern Tour», т. IV, стр. 420 — 421.

«Политическая арифметика, содержащая наблюдения насчет современного состояния Великобритании и принципов ее политики поощрения земледелия»,

составлена Артуром Юнгом, автором «Путешествий по Англии», почетным членом Дублинского, Йоркского и Манчестерского Обществ и Экономического Общества в Берне в Швейцарии. Напечатана в Лондоне в 1774 году. Трактат посвящен Обществам по поощрению земледелия, существующим в различных частях Европы.

Отрывки из «Предисловия»¹⁾.

«Большое поощрение, которое находит в настоящее время земледелие в Европе, есть причина или результат (может быть и то и другое) многих сочинений по вопросам политической экономии, относящимся к обработке земли. Во многих из этих сочинений я заметил в некоторых важных случаях такой образ мысли и такие советы монархам, которые представляются мне основанными на чрезвычайно ложных принципах. И в то же время я встретил много мест в работах иностранных авторов, где они ссылаются на пример Англии, но по большому недоразумению. Это обстоятельство побудило меня попытаться дать ясное объяснение системы поощрения земледелия в Великобритании, чтобы указать, по возможности, наилучшим образом, принципы политики, приведшей в этой стране к результатам, которые создали у иностранных авторов идею о нашем преуспевании, а у некоторых из британских авторов — убеждение в нашем падении и разорении...

Для выполнения этого намерения необходимо было дать исследование о нашем современном положении в отношении земледелия, ремесл (arts), мануфактуры, торговли, роскоши, населения, богатства и цен на товары... Наблюдения, которые я сделал во время моих путешествий по королевству, определили мои взгляды — на счет населения, огораживаний и разделения земельной собственности, цен на продукты земли и т. д. Я нашел язык ясных фактов настолько очевидным, что я мог лишь слушать и убеждаться, и я изложил эти факты... Вопросы, мною затронутые, наиболее важны и заслуживают внимания законодательства; в высшей степени важно, чтобы джентльмены имели правильные идеи насчет их, ибо кулгарные ошибки и ложные понятия о населении, ценах на продукты, о предметах роскоши, о размерах ферм, об огораживании и т. д. должны

¹⁾ A. Young, «Political Arithmetick», V — XII стр.

иметь плачевные последствия. Если парламент этого королевства когда-либо усвоит себе те ошибки, опровергнуть которые я стараюсь, то это будет предвозвестием национального упадка; ибо те принципы нашей политики, которые сделали нас предметом зависти всего мира, обратятся в этом случае против нас...»

[Во «Введении» к «Политической арифметике» Юнг еще раз подчеркивает то внимание, которое уделяют различные правительства Европы вопросу о поощрении земледелия: каждый день образуются общества, создаются учреждения, издаются законы, преследующие эту великую и похвальную цель. Это делает честь нашему времени и, несомненно, приведет к великолепным результатам. Видя, что иностранные писатели часто ссылаются на Англию, готовы ей подражать во всем, Юнг пытается выяснить те причины, которые привели английское земледелие к его современному высокому развитию, и указать иностранцам, в чем они должны подражать Англии, и в каких отношениях подражание будет для них бесполезным¹⁾.]

Отрывки из I главы: «Поощрения земледелия в Великобритании».

«Обстоятельства, которым наши земледельцы (farmers) более всего обязаны, суть следующие: 1. политическая свобода, 2. обложение, 3. аренды, 4. десятина не повсюду собираемая, 5. свобода от личной службы (personal service), 6. хлебные законы, 7. общее богатство королевства, 8. огораживания (inclosures), 9. потребление мяса²⁾».

Политическая свобода. «Развитием земледелия Англия обязана в первую очередь превосходству своей конституции — общей свободе, благами которой пользуются все круги населения. Свобода обеспечивает законные владения каждого от захвата и насилия и составляет душу, оживляющую земледелие Британии... Английский фермер, арендующий участок, так же независим от лэндлорда, как и лэндлорд от фермера... Эта общая свобода, которою пользуются наши фермеры, наряду со всем остальным населением, приводит, как это очевидно для всех внимательных наблюдателей, к наилучшим результатам в смысле поощрения земледелия...»³⁾.

Обложение. «Государственное обложение в Великобритании таково, что лишь незначительное бремя падает на земледелие... Налог на землю (land-tax) взимается исключительно и целиком с лэндлорда, хотя и платится держателем. Фермеру во всех случаях безразлично, платит ли он ренту непосредственно лэндлорду, или уплачивает ее в виде налога королю: налог прежде всего принимается в расчет, и разница, которая приходится на долю лэндлорда, всегда соответствует тому, что уже уплачено фермером в виде налога на землю. Фермеру безразлично, составляет ли налог на землю один или четыре шиллинга в фунте его ренты, это

¹⁾ «Political Arithmetick», стр. 1 — 2

²⁾ Р. А., стр. 4.

³⁾ Р. А., 4 — 6.

касается лишь лэндлорда. Если он обрабатывает собственный участок (his own estate), то он платит налог на землю сам, но это не составляет иной разницы, кроме хлопот по уплате. Огромное преимущество состоит в том, что размеры налога фиксированы: если я покупаю или получаю по наследству землю необрабатываемую или плохо возделанную, которая сдается в аренду за 100 фунтов в год, и уплачиваю государству налог в 5 фунтов в год, но затем, благодаря напряженным усилиям, подниму ценность земли до 1000 фунтов в год, то налог все же остается тем же, что и прежде, он не увеличивается. В этом состоит выгода и поощрение к улучшению (земли)... Другое обстоятельство, делающее налог на землю совсем не обременительным для земледелия королевства, состоит в том, что налог взимается исключительно с ренты: распределители податей (assessors) не могут обложить лэндлорда в соответствии с предполагаемой или видимою стоимостью земли: как бы ферма ни была богата, сколько бы на ней ни было скота, — это ничего не значит для распределителя податей, который может обложить лишь ренту; а если лэндлорд сам ведет хозяйство, он может быть обложен лишь в соответствии с той рентой, которая платилась за землю, когда она последний раз была сдана в аренду, хотя бы сто лет тому назад, хотя эта земля и могла бы быть теперь сдана за сумму в четыре раза большую; если же старая рента не может быть установлена, то сохраняется и старое обложение, без выяснения того, на каком основании оно установлено. Из этого поверхностного обзора земельного налога очевидно, что он не лежит бременем на земледелии: не могла бы быть изобретенной другая система поземельного обложения, которая столь мало вредила бы земледелию.

Иначе дело обстоит с приходскими налогами; они лежат непосредственно на ферме... и включают в себя: налог на бедных..., налог на церковь, на содержание в исправности приходской церкви..., на исправление дорог... Но в целом, хотя налог на бедных и другие ложатся непосредственным бременем на фермеров, все же их величина не может быть предметом серьезного размышления, и, будучи накладываемы лишь на известную ренту, они не могут быть в каком-либо отношении рассматриваемы, как препятствие к прогрессу и улучшению земледелия.

Что касается до акцизов и таможенных пошлин (excises and customs), то их тяжесть для земледелия зависит от того, какие предметы подвергаются обложению, и в каком размере они обложены. Но, в общем, я замечу, что они гораздо менее убыточны, чем это обычно представляют.. Наши таможенные пошлины и акцизы не вредят сельскому хозяйству за исключением очень немногих случаев...

Из обзора системы обложения в Британии явствует, что земледелие королевства не может страдать от какой-либо части (этой системы, разве только его величина поднимется весьма значительно. Но пока мы не можем даже ожидать вреда нашему сельскому хозяйству от какого-либо из наших налогов»)¹⁾.

Аренда. «Улучшения, произведенные в английском земледелии, объясняются почти целиком обычаем сдачи земли в аренду (the custom

¹⁾ Р. А., стр. 6 — 15.

of granting leases). В тех странах, где аренда земли не распространена, земледелие до сих пор продолжает быть гораздо более отсталым по сравнению с страной, где аренда обычное явление. Земледелие не может процветать, пока этот обычай не распространен... Фермер снимает участок земли в запущенном, несправном состоянии. Он чинит изгороди, углубляет каналы, расчищает участок, удобряет его, дренирует сырые поля, орошает луга, производит стройку, роет мергель, приводит пахотную землю в полный порядок. Эти работы занимают у него три или четыре года, в течение которых он жертвует своими барышами в расчете на будущую выгоду. Ну может ли кто-нибудь предположить, что все это будет выполнено на фермах, если не будет дана долгосрочная аренда? Можно ли ожидать, что держатель согласится затратить тысячу фунтов на улучшение (участка), если он остается на милости ландлорда и рискует быть выгнанным с фермы после того, как он только что затратит свой капитал? И еще не достаточно того, что пожалование аренды является распространенным обычаем: они должны быть охраняемы законами, которые давали бы наибольшую обеспеченность держателю; держатель должен быть уверен в сроке, в безопасности против коварных, недоброжелательных посягательств богатого ландлорда и быть столь же независимым от ландлорда — пока им строго выполняются условия арендного договора, — как и ландлорд от него: во именно таково положение большинства английских фермеров»¹⁾.

Десятина. «Десятина является наиболее тяжелым бременем, лежащим на земледелии этого королевства; и если бы она повсеместно взималась в натуре, то этого было бы достаточно, чтобы заглушили все идеи об улучшении. К счастью, наше духовенство прозякнуто слишком свободным духом, чтобы жить в состоянии постоянной войны с прихожанами...

Но во многих приходах, однако, десятина все же — собирается... И я могу заметить, что, в течение своих длинных путешествий по королевству в целях изучения земледелия, я никогда не встречал значительных улучшений там, где десятина собирается в натуре... Причиной того, что наше сельское хозяйство в целом сделало такие большие шаги вперед, состоит и в том, что в такой большой части нашего королевства десятина натурой не собирается, а, вместо нее, установлен сбор с акра или с фунта. И без того столь значительная площадь земли, свободной от десятины, постоянно увеличивается при всех новых огораживаниях. Весьма важной задачей для земледелия Британии является в настоящее время полное освобождение от десятины путем установления определенного дохода для духовенства взамен десятины...»²⁾.

Свобода от личной службы. «Читая различных французских авторов по вопросам сельской экономии, я понял, что на земледельцах Франции лежит очень значительное и неравномерное бремя повинностей, выполняемых в пользу ландлордов, городских сеньоров и т. д... Ничего подобного нет в Англии, исключая таких пунктов, встречающихся в некоторых арендных договорах, как подвоз топлива, дерева и другого

¹⁾ Р. А., стр. 15 — 17.

²⁾ Р. А., стр. 18 — 19.

материала для стройки; но такого рода повинности строго определены, согласие на них принято добровольно, наконец, они ограничены определенным числом рабочих дней...»¹⁾

Хлебные законы. «Свобода, которой пользуются все слои нашего народа, удобство и беспристрастие нашего обложения, долгосрочность наших аренд, наша свобода от личной службы — все это не могло бы оказать никакого благотворного влияния, если, благодаря отсутствию хороших хлебных законов, иностранцы смогли бы выступить соперниками наших фермеров на рынках Британии, или если бы вследствие запретительных законов наши продукты должны были бы продаваться по низкой цене... Было бы совершенно напрасным поощрять фермера производить больше хлеба, если бы не было подходящего рынка и достаточной цены для произведенного большего количества хлеба. В различных работах я выяснил весьма полно мое отношение к данному вопросу и в настоящее время я имею сделать лишь немного замечаний, существенных для выяснения зависимости между нашим земледелием и хлебными законами. Первым важным шагом было предотвращение ввоза хлеба из других стран, пока цена его в Англии не поднималась очень высоко... Столь же важно было введение премии за вывоз хлеба, пока его цена не превосходила известного уровня: Это было одной из наиболее замечательных черт политики, притом резко отличавшейся от идей, распространенных в Европе... Целью было представление компенсации землевладельцам корону на голове короля Вильяма. Акт объявляет, что цена хлеба слишком низка, и очевидной задачей данной меры было повышение цены на хлеб. Однако, мера сопровождалась обратным действием — значительным понижением цены хлеба... Колебания цен на хлеб... были, несмотря на (проведенную меру) гораздо значительнее, чем прежде...

С 1730 до 1756 г. хлеб был изумительно дешев в Англии; нация не должна желать, чтобы наступил еще подобный период: в течение всего периода раздавались непрестанные жалобы по всему королевству на упадок и разорение мануфактур..., шерстяных и других фабрик;... это объяснялось чрезвычайной дешевизной хлеба, которая во всех странах так поощряет лен, что мануфактуры уже не могут процветать... Наше сельское хозяйство в течение дешевого периода 1730—1756 г.г. вряд ли сделало успехи... Система вывоза хлеба с премией, несомненно, имела бесконечную важность для нации: между 1730—1756 г.г. королевство получило взамен вывезенного хлеба много миллионов денег..., но все же цена на хлеб была очень низкой в Англии в течение всего периода... В 1757—58 г.г. цена значительно поднялась, и вывоз был запрещен. В следующие шесть лет вывоз продолжался. С 1765 г. и по настоящее время хлебная политика постоянно изменялась...: никакого точного права, никакого нового установления уровня цен, при которых вывоз хлеба должен был разрешаться или запрещаться; ежегодно издавался временный акт, приостанавливавший действие тех законов, которые оказались столь полезными. Законодательство постоянно увекалось на этот пагубный путь волнениями и жалобами

¹⁾ Р. А., стр. 27.

бедноты, занятой в мануфактурах, и лондонского простонародия, а также неразумными петициями городов»¹⁾).

[В 1774 г. прошел постоянный акт о хлебной торговле, выдержки из которого Юнг приводит в конце своей книги. Вот его содержание в основных чертах]:

«Если пшеница выше 48 шиллингов за куортер

рожь выше	32 ш.
ячмень "	34 "
овес "	18 "

то все пошлины на ввозной хлеб отменяются, за исключением значительных платежей: 6 пенсов за куортер пшеницы, 2 пенса за центнер пшеничной муки, 3 пенса за куортер ржи, 2 пенса за куортер ячменя и овса, — эти платежи служат для того, чтобы установить ввезенное в королевство количество хлеба...

Если пшеница стоит 44 шиллинга и выше за куортер

рожь	28 ш.
ячмень	22 "
овес	16 "

то вывоз хлеба прекращается, за исключением определенного количества его, разрешенного к вывозу в Гибралтар и на острова Минорку, Св. Елену, Гернсей и Джерсей и о. Мэн — всего 14.000 куортеров.

Если цена пшеницы ниже 44 шиллингов за куортер

ржи ниже	28 ш.
ячменя "	22 "
овса "	16 "

то следующие премии выплачиваются за вывоз хлеба: за пшеницу — 5 шилл. за куортер, за рожь — 3 шилл., за ячмень — 2 шилл. 6 пенсов, за овес 2 шилл., за овсяную муку 2 шилл. 6 пенсов»²⁾).

[А. Юнг дает такую оценку акта 1774 г.]: «акт, прошедший в последнюю сессию... устранил некоторые из тех зол, которые вытекали из постоянно менявшейся за последние годы политики, что было нашим несчастьем; но билль основан на радикальной ошибке, так как в основе его лежит принцип, что в настоящее время должны быть установлены более низкие вывозные цены, тогда как (по мнению Юнга) они должны быть выше». [Но в целом акт имеет большую заслугу]: «это постоянный закон..., устраняющий ряд зол, причинявших большие затруднения; затем, акт сохраняет премию, когда хлеб очень дешев...; он дает постоянное поощрение как сельскому хозяйству, так и мореходству и является единственным средством возрождения нашей былой хлебной торговли; наконец, меры, относящиеся к ввозу хлеба, хорошо помогают тому, чтобы поддержи-

¹⁾ Р. А., стр. 27 — 39.

²⁾ Р. А., стр. 352 — 353.

вать торговлю хлебом, когда нет недостатка в нем для потребления, и устраняют старое обвинение по отношению к нашим хлебным законам, что погрузка хлеба на суда в иностранных государствах не может производиться с уверенностью, если неизвестно, допускает ли цена хлеба в Англии ввоз его из-заграницы¹⁾.

Общее богатство. «...Мне ясно, что земледелие должно процветать всегда в соответствии с общим богатством страны; и я приписываю цветущее состояние сельского хозяйства королевства, главным образом, количеству нашего богатства... Многие писатели указывали, что простота нравов благоприятствует земледелию, тогда как роскошь — его враг; что земледелие процветало у древних римлян, когда земли была раздроблена на мелкие участки, так что целая семья имела лишь немного акров, чем в наиболее блестящий и богатый период — в век Августа. Но это мнение весьма ошибочно... Та причина, которая разрушает простоту отношений, мешающую коммерциализированию земледелия (*agriculture being exercised as a trade*), очень выгодна для современного государства... Когда увеличиваются капиталы, дробление земли на мелкие участки должно исчезнуть, мелкие участки объединяются в более крупные, где земледелие ведется на коммерческих началах, производится избыток продуктов, который везется на рынок, продается, уплачиваются налоги, обращение денег весьма актив о... Это существенно необходимо для современного государства... Посмотрим, каковы же результаты роста национального богатства... За последние двадцать лет в (земледелии) Британии произведены большие улучшения..., которыми мы обязаны не конституции, не современному обложению..., но росту национального богатства... Цветущее состояние земледелия обязано, главным образом, общему богатству... Национальное богатство увеличивает спрос на труд... Усиливающийся спрос на продукты мануфактуры... увеличивает число рабочих в данной отрасли... Почему число жителей в Бирмингеме увеличилось с 23.000 чел. в 1750 году до 30.000 чел. в 1770 г.?.. Конечно, оттого, что имело место соответственное увеличение занятий... Браки изобилуют... в Бирмингеме, потому что дети здесь не бремя, — каждый ребенок, как только он сможет приложить к труду свои руки, может просодержать себя... Где увеличиваются занятия (как в Бирмингеме), там увеличивается население, и наоборот... Если улучшается земледелие, увеличивается спрос на труд..., нужно большее число рабочих рук... Но иногда население покидает деревни и идет в города. Почему? Потому что в одном случае — нет приложения для труда, а в другом случае — есть: уход в города доказывает, что там имеются занятия..., есть спрос на рабочие руки... Если отправиться в Глазго, в Бирмингам, в Шеффилд или Манчестер: насколько увеличилось их население! — особенно, благодаря переселению сюда из остальной страны... Но почему население не переселится в Йорк, в Уинчестер, Кэнтерберри и т. д.? Потому что в этих городах нет занятий в изобилии, — поэтому они и не растут. Разве это не доказывает с очевидностью, что занятия создают население? Это неоспоримое положение; но если мы его приняли, то должны необходимо подойти к исследованию вопроса об

¹⁾ Р. А., стр. 40 — 42.

уменьшении населения (deropulation) именно с точки зрения уменьшения или увеличения занятий. Но утверждают, что если много земли будет обращено под луга, то неизбежно сократятся занятия, и население уменьшится. Однако, эта причина будет действовать лишь по отношению к тем землям, которые по своей природе больше подходят к пастбищному хозяйству, чем к пахоте... Враги огораживаний борются с химерой и противоречат себе, утверждая в одно и то же время, что мясо дороже, чем хлеб, и что население уменьшается вследствие обращения пахоты под луга: но если мясо дорого, то это доказывает, что большая часть земли не обращена под луга, но распахивается под хлеба, иначе хлеб был бы не дешевле, но дороже мяса... Утверждают, что со времени революции страна потеряла полтора миллиона населения, — это, очевидно, предполагает, что условия прошлого века более способствовали населенности страны, чем условия настоящего столетия. Указывают, что этими благоприятными условиями были мелкие фермы, неогороженные общинные поля, простота жизни. Но ведь это очень близко от утверждения, что чем меньше занятий в стране, тем она населеннее! Никогда мелкие фермы с их неизбежным спутником — бедным фермером — не могли дать столько занятий, сколько фермы богатых арендаторов, уже потому лишь, что бедные фермеры не могли произвести улучшений, — они даже не умели произвести их, а ведь улучшения в земледелии — это означает увеличение труда... Страна, разделенная на мелкие фермы, состоящая из множества мелких имений, принадлежащих мелким землевладельцам (little landlords), конечно, производит впечатление густо населенной. Некоторые писатели говорят, что при соединении мелких ферм в более крупные много народа исчезает; допустим, что это так... Но это весьма неэкономно, чтобы население, занятое в земледелии, съедало бы весь продукт своего труда, — не оставляя ничего для городов... Если в наше время население сосредоточивается в городах... вместе с ростом мануфактур, то эта перемена выгодная во всех отношениях. Прежде... население (земледельческое) съедало продукт земли, вместо того чтобы прибавлять нечто к национальному богатству; теперь население изменилось, обратившись в трудолюбивых мануфактуристов, ремесленников, моряков, которые не только съедают продукт земли, но и платят за него с избытком. С одним населением (земледельческим) вы оставались бы бедной и слабой нацией; с другим — вы нация богатая и могущественная... Если мы обратимся к неогороженным общинным полям, то нельзя и сравнивать то количество труда, которое находит на них приложение, с тем, которое употребляется на огороженных землях. Уже не говоря о большом количестве людей, занятых в огороженных местностях в течение зимы по устройству изгородей и рвов, может ли быть сравнение между системой неогороженных полей, когда половина или треть земли лежала под паром, земля пахалась лишь три раза, — с теперешней обработкой почвы, когда она вспахивается четыре, пять, шесть раз..., засеивается турнепсом, который дважды выпалывается, вытаскивается ручным способом, везется в стойла, или огораживается плетнем — отдельными участками — для откармливаемых овец! Как немного занятий в первом случае, какое разнообразие труда во втором! И подумайте, какая огромная площадь земли в королевстве

не меньшая, чем вся та, на которой теперь применяется разведение турнепса, претерпела эту перемену за последнее столетие. Я должен напомнить читателю о других системах хозяйства — о культуре бобов и гороха, о разведении картофеля, моркови, капусты и т. д.... Столько тщательных улучшений в разных культурах, требующих большого увеличения труда. Нужно вспомнить и об обширной площади земли, необработывавшейся в прошлом столетии, которая за 80 лет огорожена и обращена в новые фермы... Все это результат огораживаний, которые способствовали большому увеличению занятий... В прошлом столетии фермы, говорят, были меньше, и, следовательно, было больше фермеров. Но что, спрашивается, делали эти мелкие фермеры, сельские рабочие с их семьями? Тот излишек населения деревень, который в наше время находит всегда приложение своего труда в мануфактурах, в торговле, ремеслах или какой-либо отрасли индустрии (все они бесконечно возрастают), не мог этого сделать прежде, — не было такого изобилия занятий; и если деревни и были гуще населены..., то почему же дома бедных фермеров и коттеджи должны быть битком набиты народом без занятий и, следовательно, без средств к жизни?.. Это должно служить большим препятствием к бракам, ибо если для всех членов семьи есть избыток занятий, то большая семья не является бременем; но если нет занятий, то что за польза, если продукты подешевеют на 15—20%, — семья должна стать тяжелым бременем... Представьте себе держателя 20—50 акров с семьей в 8—10 детей, из которых большинство не может просодержать себя вследствие слабого развития ремесл и промышленности...».

Англия более населена, чем когда-либо. «...В прошлом столетии... население страны не могло быть равным теперешнему... Те факты, на которые указывают в подтверждение того, что население уменьшилось, абсолютно неверны... Что бы ни говорили о причинах уменьшения населения — в связи с увеличением размеров ферм, огораживаниями, обращением пахоты в пастбища, дороговизной продуктов питания, роскошью, безбрачием, распушенностью, войнами, эмиграцией и т. д. — можно легко установить, что мы имеем дело с рядом вульгарных ошибок».

[В одной работе, на которую ссылается А. Юнг¹⁾, утверждалось, что население уменьшается в графстве Норфольк, весьма затронутом, как мы знаем из других источников, аграрным переворотом: крестьянство здесь сильно сокращалось в численности. По этому поводу Юнг пишет следующее]:

«Дома разрушаются, деревни на морском берегу являют зрелище опустошения. — Конечно, это определенные факты, заслуживающие большего внимания, чем общие рассуждения. Но что они доказывают? Доказывают уменьшение численности населения в приходах А., В. и С. Но, может быть, в приходе D, E. и F. население увеличилось? Этого мы не можем сказать, но если мы этого не знаем, то какова же доказательная сила противоположных фактов? Может ли читатель представить себе, что Линн 200 лет тому назад был тем же самым, что и теперь? Велльс (Wells) —

¹⁾ P. A., стр. 96. — Dr. Price's Appeal to the Public on the National Debt.

почти новый город. Норич (Norwich) наверное не был таким, как теперь. Никаких оснований нет, чтобы предполагать, будто Йармут (Yarmouth) был более населенным два столетия тому назад, чем в настоящее время. То же можно сказать и о многих других городах. Что касается деревень, то многие из них, вероятно, сильно выросли. По крайней мере, мы можем утверждать, что если обратное не доказано, то, во всяком случае, нельзя доказывать общего уменьшения населения на том основании, что некоторые деревни находятся в состоянии разорения... В одном месте, может быть, население уменьшилось в численности, в другом — увеличилось... Во многих приходах... оно значительно возросло... Если иногда целый приход делается одной фермой в руках одного держателя, под одним лэндлордом (a whole parish becomes one farm), то у них сосредоточивается и власть над бедными прихода и их жилищами: держатель платит налог в пользу бедных, чинит, в силу договора с лордом, коттеджи; — в этом заключаются два основания, весьма сильные, почему он должен будет стремиться согнать бедноту, оставить их — жилища на разрушение, может быть, он будет даже советовать лэндлорду срыть их. Таким образом, он сбережет в свою пользу налог на бедных и освободится от необходимости чинить коттеджи. Что же касается рабочих рук, то он сумеет найти их в других приходах, находящихся в другом положении... Подобный же случай может иметь место и там, где приход состоит из двух или трех ферм, если только фермеры сговорятся между собою. Конечно, это большое зло, но связанное с абсурдностью наших законов о бедных, но не с крупными фермами...»¹⁾.

Огораживания. «...Весьма большая часть королевства огорожена, законодательство способствует все большему усилению движения огораживаний... Противники огораживаний говорят, что плодородные земли после огораживания обращаются в пастбища, и благодаря этому население королевства уменьшается (the Kingdom... depopulated)... Однако, я думаю, что вопрос о населении имеет второстепенное значение: почва должна быть таким образом используема, чтобы могла давать больше дохода, безотносительно к мысли о населении; фермер не должен быть связан плохим земледелием, чтобы ни сделалось с населением. Население, которое, вместо того, чтобы приносить доход государству, является для него бременем, это — вредное население (pernicious population)... В центральных графствах королевства, особенно в Нортгэмптоншире, Лейчестершире, Уорикшире, Гентингдоншире и Бэкингэмшире, тридцать лет тому назад были обширные пространства неогороженной пахотной земли, где велось трехпольное хозяйство; после огораживания земля обращена под пастбищное хозяйство, к которому здешняя сырая почва подходит больше, чем к хлебопашеству; скотоводство здесь приносит несравненно больший доход, чем земледелие. Говядина, баранина, кожи, шерсть... Земля таким образом приносит больший чистый продукт..., доходы лорда удваиваются, что позволяет ему давать занятие большему числу мануфактуристов и ремесленников, доход фермера тоже возрастает..., производимые им кожи и шерсть дают занятия для других мануфактуристов. Можно ли после этого делать мрачные выводы насчет

1) Р. А., стр. 46 — 121.

уменьшения населения, голода и разорения!.. Когда я окидываю взором эту страну, то повсюду предо мною развертываются такие великие и воодушевляющие перспективы, что те маленькие пятнышки, которые можно различить на небосклоне, теряются в окружающем их великолении... А что скажут (противники огораживаний) насчет Норфолька, Суффолька, Ноттингемшира, Дербишира, Линкольншира, Йоркшира и всех северных графств? Что они скажут по поводу песков Норфолька, Суффолька и Ноттингемшира, на которых сеется хлеб, разводятся быки и бараны лишь благодаря огораживанию? Что они скажут про равнины Йорка и Линкольна, которые раньше были покрыты вереском..., а благодаря огораживанию обратились в приносящие доход фермы? Спросите сэра Сесилия Рэ (Wray), мог ли бы он поднять ренту с своих покрытых вереском пустошей — с 1 шиллинга до 20 шиллингов — без огораживания? А что скажут про обширные пространства в Дерби, благодаря огораживанию обращенные... в плодородные поля, на которых пасется скот? Что скажут про улучшения, благодаря огораживанию, тех пространств в северных графствах, которые теперь улыбаются сельскохозяйственной культурой, а прежде были мрачны, как ночь? Что скажут (противники огораживаний) про все эти факты?.. Но кому обязаны своим происхождением эти улучшения? Мелким или даже средним фермерам? Могут ли они произвести дорого стоящее огораживание, удобрить землю большим количеством мергеля или извести, держать большие стада овец и производить все то, что весьма нужно для улучшения земли? Нет! Всем этим мы обязаны крупным фермам. Без крупных ферм вы никогда бы не увидели этих улучшений...»¹⁾

Потребление мяса. ...«Не следует забывать еще одного обстоятельства, имеющего важное значение для сельского хозяйства Британии... это потребление населением страны большого количества мяса и сравнительно небольшого количества хлеба... В Англии... количество мяса, масла и сыра, потребляемого всеми слоями населения, огромно..., и это удивительно способствует превосходству английского земледелия... В Англии фермеры держат под лугами и пастбищами лишь те земли, которые для этого подходят по своей почве; а на пахотной земле они придерживаются такого севооборота, который их обеспечивает летним или зимним кормом для скота; в наилучше обрабатываемых частях королевства принят такой севооборот: 1. турнепс, 2. ячмень или овес, 3. клевер, 4. пшеница. Таким образом, корма для скота производится столько же, сколько и хлеба... Большая часть ячменя и овса тоже идет скоту... После пшеницы многие фермеры сеют — 5. горох или бобы... Этот севооборот может быть назван отличной системой земледелия.. При такой системе значительная часть всей фермы, луга и большая часть пахоты предназначена для скота, поэтому количество навоза весьма велико, что обеспечивает хорошие урожаи...»²⁾

(Далее А. Юнг приводит сравнительный подсчет доходности огороженной фермы с четырехпольным хозяйством — и неогороженной

¹⁾ Р. А., стр. 122 — 155.

²⁾ Р. А., стр. 156 — 160.

фермы, где на общинных полях применяется трехпольная система. Вот этот подсчет]:

Неогороженная ферма с трехпольным хозяйством.

пшеница после пара по 2 $\frac{1}{2}$ куортера на	
1 акр. по 50 шилл. за куортер	= 6 фунт. стерл. 5 шилл.
ячмень после пшеницы по 2 $\frac{1}{2}$ куортера по	
30 шилл.	= 3 " " 15 "
в три года =	10 фунт. стер.
в один год с 1 акра =	3 фунт. стер. 6 шилл. 8 пенс.

Огороженная ферма с четырехпольным хозяйством.

турнепс	= 1 фунт. стерл. 15 шилл.
ячмень, 4 куорт. по 30 шилл.	= 6 " " — "
клевер	= 4 " " — "
пшеница, 3 куорт. по 50 шилл.	= 7 " " 10 "
в четыре года =	19 фунт. стерл. 5 шилл.
в один год с 1 акра =	4 фунт. стерл. 16 шилл. 3 пенс.

[Таким образом, на огороженной ферме с четырехпольным хозяйством, согласно подсчету Юнга, с каждого акра в один год получается излишек в 1 ф. ст. 9 шилл. 7 пенс. — по сравнению с неогороженной трехпольной фермой] — «Всякий фермер-практик согласится со мной, что этот подсчет содержит минимальную цифру, могущую быть допущенной. Однако, последствия для нации огромны... Чем больше доход фермера, тем он богаче, тем более он в состоянии производить улучшения и в то же время заплатить большую ренту лэндлорду: все эти пункты огромной национальной важности и интереса. Если бы превосходство одной системы пред другой составляло бы только 1 фунт стерл. 9 шиллингов на акр пахотной земли, то и эта цифра достаточно свидетельствует о необходимости всяческого внимания» ¹⁾).

[Большое значение придает А. Юнг тому, что Лондонское Общество поощрения ремесл, мануфактур и торговли дает премии за полезные изобретения тем фермерам и мастерам (farmers and mechanics), которые придумают что-либо ценное в своей отрасли. Он подчеркивает крайнюю необходимость сельско-хозяйственных улучшений].

«Обзор сельского хозяйства Норфолька, Суффолька, Эссекса и Бента и сравнение с плохим хозяйством в ряде других графств должны убедить всякого наблюдателя в том, как важно распространение полезных знаний... Улучшения необходимы в очень многих частях Англии. Особенно важно распространение знаний о хорошем севообороте с полным устранением пара, что уже обычно практикуется в упомянутых графствах (т.-е. Норфольке и др.) и достигается путем введения в севооборот турнепса, бобов, гороха, вики, клевера и т. д...., (необходимо) дренирование, удобрение мергелем, мелом, глиноземом, орошение лугов, культура моркови, карто-

¹⁾ Р. А., стр. 162 — 164.

фея, питульника (sainfoine), люцерны, (необходимо) выполнение пахоты при помощи не большого количества скота, чем действительно нужно, (необходимо) употребление быков в упряжке, почти полное изменение сельскохозяйственных орудий, введение сеяния рядами для бобов, культура марены, вайды,¹⁾ лаприцы, конопли, льна на тех землях, которые подходят для этой цели, (необходимо) еще многое — всего не упомянешь. Почти все эти (растения), исключая капусты и люцерны, уже обычно разводятся держателями в той или другой части королевства: и все из них разводятся на землях джентльменов с большим успехом; распространение знаний об их разведении чрезвычайно важно для общего процветания британского земледелия. Но важнее этого и всего того, что было упомянуто, обработка пустырей (waste lands), которые образуют такую большую часть нашей территории, что я вполне допускаю наличие 8—10 миллионов акров такой земли в Англии и еще гораздо большего количества ее в Шотландии. Недостаток общественного духа у большинства из владельцев этих земель поразительный! не менее удивительно то, что они равным образом не заботятся о собственной выгоде своей и своих семейств. Отчего бы хоть одному из наших крупных собственников обширных пустынных (болотистых или поросших вереском) пространств (moors) не сказать энергичному человеку-практику: ты обладаешь знаниями, необходимыми для того, чтобы испробовать мои пустыри, но не имеешь денег; я имею деньги, но не имею знаний; скажи, какой участок на моей земле тебе правится, и я дам тебе тысячу фунтов в год на десять лет по обычному проценту, и единственная гарантия, которую я прошу, это чтобы я был убежден, что деньги тратятся на землю? Чем бы он в таком случае рисковал? Лучшим обеспечением его капитала была бы его собственная земля..., которую он получил бы в конце срока улучшения»²⁾.

Отрывки из II и III глав. «Устранение препятствий»
и «Исследование ложных предложений».

Открытые поля (open fields)... «Без огороживаний не может быть хорошего сельского хозяйства, ибо если господствует система общинных полей, то каждый хороший фермер связан с хозяйством своего ленивого соседа, и просто невозможно, чтобы земледелие при таких условиях процветало в стране...»³⁾.

Размеры ферм. «Государственный человек в вопросе об улучшении земледелия страны должен исходить из признания необходимости дать полную свободу лэндлордам и держателям, — одним в сдаче своих земель в аренду фермам таких размеров, каких им угодно, — другим — свободу в арендовании ферм. Но есть писатели, которые дают весьма отличные советы, которые утверждают, что, вместо того, чтобы давать такую полную свободу, — ограничить свободу лэндлордов и держателей в отношении увеличения размеров ферм, так как крупные фермы оказывают губитель-

¹⁾ Марена (madder) и вайда (woad) — красящие растения.

²⁾ Р. А., стр. 168—170.

³⁾ Р. А., стр. 198—199.

ное действие на население и слишком высоко поднимают цены на продукты»¹⁾).

[А. Юнг считает необходимым дать полную свободу лэндлордам и фермерам в их взаимоотношениях по аренде земли и так аргументирует в пользу увеличения размеров ферм]:

«Фермер крупный обладает большим богатством, по сравнению с мелким держателем, и может произвести большие улучшения в своем хозяйстве, и опыт учит нас, что так всегда и бывает; он может строиться, огораживать, рыть рвы, сажать, пахать, боронить, дренировать, удобрять, мотыжить, полоть, словом, выполнять все сельско-хозяйственные операции лучше и более действительным образом, чем мелкий фермер, — подобно тому, как богатый мануфактурист всегда может произвести большие улучшения на фабрике, чем бедный. Он также употребляет лучший скот, пользуется лучшими орудиями, приобретает больше удобрения, усваивает больше улучшенных способов, — все это крайне важно для того, чтобы почва принесла наибольший продукт. Производство большого количества хлебов всякого сорта чрезвычайно увеличивает общественное богатство королевства; сам фермер, его лэндлорд и нация становятся богаче в зависимости от размера его фермы; его богатство возрастает благодаря тем улучшениям, которые связаны с увеличением труда; он употребляет больше рабочих рук по сравнению с мелким держателем, — следовательно, он поощряет сильное население; ибо во всех отраслях промышленности занятие есть душа населения (*employment is the soul of population*). Итак, он употребляет больше народа (в своем хозяйстве) и производит больше богатства, которое опять-таки привлекает больше рабочих рук к труду и, в целом, приносит большую пользу стране. Те джентльмены, которые придерживаются обратного мнения, должны, несомненно, утверждать, что хорошее сельское хозяйство губительно, плохое же благотворно, — положение над которым я советую им подумать...»²⁾).

¹⁾ Р. А., стр. 287

²⁾ Р. А., стр. 288 — 289.

Р. Оуэн. Наблюдения насчет действия промышленной системы: с соображениями насчет улучшения тех ее сторон, которые наносят наибольший вред здоровью и нравственности.

1817, 2 изд.

Те, кто занят в промышленности, мануфактуре и торговле в этой стране, представляли 30—40 лет тому назад весьма незначительную часть знания, богатства, влияния и населения империи. До этого периода Британия была, по преимуществу, сельскохозяйственной страной. Но с того времени и до настоящего момента торговля внутри страны и торговля внешняя возросли столь быстро и достигли таких чрезвычайных размеров, такой важности, которой никогда не имела прежде торговля в стране, обладающей столь большой политической силой и влиянием. Согласно данным 1811 г. в Англии, Шотландии и Уэльсе 895.998 семей заняты, главным образом, в земледелии, 1.129.049 семей заняты в промышленности и мануфактурах, 640.500 чел. служат в армии и флоте, и 519.168 семей не заняты ни в одной из этих отраслей. Таким образом в земледелии занято в настоящее время всего около трети населения. Чем же объясняется такая перемена? — Главным образом она вызвана механическими изобретениями, введением хлопчатобумажной промышленности в Англии и разведением хлопка в Америке... Затем последовало расширение британской иностранной торговли до той степени, которая удивляет и приводит в смущение наиболее просвещенных государственных деятелей как в самой Англии, так и за границей. А непосредственным результатом этого мануфактурного развития было быстрое увеличение богатства, промышленности, населения и политического влияния британской империи. Благодаря же этому оказалось возможным выдержать 25-летнюю борьбу с наиболее ужасной военной и безнравственной силой (the most formidable military and immoral power), которую когда-либо порождает мир. Но эти важные результаты, конечно, результаты великие, в своем достижении сопровождались такими бездействиями, что возникает сомнение: что же перевешивает, — достигнутые результаты, или связанные с ними бедствия? До сих пор законодатели рассматривали мануфактуры лишь с одной точки зрения, видя в них источник национального богатства. Но другие могучие следствия, происходящие от развития мануфактур, предоставленных естественному развитию (left to their natural progress), еще

никогда не привлекали внимания законодательства. Однако, политические и моральные результаты, которые я имею в виду, заслуживают того, чтобы на них остановили свое внимание великие и мудрейшие государственные деятели. Общее распространение мануфактур по стране приводит к тому, что складывается иной характер у ее обитателей, который является неблагоприятным для личного и общего счастья и приведет к самым прискорбным и длительным бедствиям, если не будет оказано противодействия его тенденциям путем законодательного вмешательства. Мануфактурная система уже настолько распространила свое влияние по британской империи, что вызвала существенную перемену в общем характере массы народа. Эта перемена быстро происходит и в настоящее время. И скоро счастливая, по сравнению, простота земледельца-крестьянина (*the agricultural peasant*) будет совершенно у нас утрачена. Даже теперь уже стало трудно найти таковую, без примеси тех обычаев, которые являются порождением промышленности, мануфактуры и торговли. Приобретение богатства и страсть к его непрерывному увеличению привели к несправедливой роскоши среди многочисленной группы индивидуумов, которые готовы жертвовать лучшими сторонами человеческого существа ради страсти к накоплению... А трудолюбивый низший класс, трудом которого создается это богатство..., попадает в положение настоящего угнетения; а так как дух соперничества возрастает, а легкость добычи богатства уменьшается, то постепенно этот класс оказывается в более жалком состоянии, чем могли себе вообразить те, кто не достаточно внимательно наблюдал совершающиеся перемены. В результате — теперь низший класс находится в бесконечно худшем и жалком положении, чем до введения тех мануфактур, с успехом которых связано самое существование рабочих (*their bare subsistence*). Чтобы просодержать избыточное население, которое создано было возросшим спросом на труд, в настоящее время сделалось необходимым поддерживать существующие размеры нашей внешней торговли... Однако, весьма вероятно, что внешняя торговля страны достигла наибольшего развития, и что, вследствие конкуренции других государств, обладающих равными или большими удобствами своего положения, наша внешняя торговля будет постепенно уменьшаться. Непосредственным результатом недавно прошедшего хлебного билля (*corn bill 1815 г.*) будет ускорение этого упадка и преждевременное расстройство нашей промышленности. Ввиду этого достойно глубокого сожаления, что этот билль обратился в закон, и я убежден, что скоро его инициаторы поймут абсолютную необходимость его отмены, чтобы предотвратить ту нищету, которая неизбежно наступает для огромной массы населения.

Характер жителей каждой страны складывается под влиянием тех условий и обстоятельств, в которых они живут; характер низших классов Британии складывается в настоящее время в условиях, которые создает промышленность, мануфактура и торговля с господствующими в них принципами денежной наживы и выгоды, которым уступают дорогу все остальные. Все стремятся к тому лишь, чтобы дешево купить и дорого продать... В результате этого принципа наживы, ничем не ограничиваемой,

рабочий класс попал в чрезвычайно жалкое положение, будучи занят в мануфактурах, в отраслях в большей или меньшей степени вредных для здоровья и нравственности даже взрослых. Однако, родители не колеблются жертвовать благополучием своих детей и посылать их на ту работу, в условиях которой их дух и тело становятся много хуже, чем могли и должны были бы стать в условиях более гуманной и предусмотрительной системы. Не более 30 лет тому назад даже беднейшие родители считали, что заставлять детей регулярно работать с 14 лет еще рано, и они были правы... Однако, что же мы видим в настоящее время при новой мануфактурной системе?.. В промышленных округах, в качестве обычного явления, родители посылают детей обоего пола, 7—8 лет от роду, зимой и летом, в 6 часов утра, иногда еще когда бывает темно, иногда в дождь и снег — на фабрики, где дети работают в разгоряченной, весьма неблагоприятной для человеческой жизни атмосфере часто до 12 час. дня и затем, после часового перерыва на обед, дети вновь должны работать, в большинстве случаев до 8 час. вечера. Дети должны непрестанно работать для поддержания своего существования. Они лишены невинных, здоровых и разумных развлечений... Переходя из детского возраста в юношеский, они начинают подражать взрослым, особенно мальчишки, но часто и девочки, идут в кабаки, напиваются и т. д. И к этому их побуждает ежедневный тяжелый труд, неимение ничего лучшего и умственная недоразвитость. Разве можно ожидать от такой системы воспитания, что она не произведет население слабое в физическом и умственном отношении, с правами, разрушающими их собственное благосостояние и благополучие окружающих, как будто рассчитанными на то, чтобы уничтожить все общественные склонности... Сегодня работа у одного хозяина, завтра у другого, затем у третьего, у четвертого и т. д., — пока не исчезнут всякие связи между предпринимателями и нанимаемыми, кроме соображений голой наживы... Предприниматель расматривает рабочих лишь как орудия своей прибыли, эти последние озлобляются..., и если законодательство не примет мер к улучшению положения рабочего класса, то рано или поздно стране грозит ужасная, может быть, безвыходная опасность...»¹⁾.

[В дальнейшем изложении Оуэн предлагает некоторые меры для устранения этой опасности и улучшения положения рабочих: 1) ограничить рабочий день на фабриках 12 часами, включая перерыв на 1½ часа для обеда, 2) запретить детский труд до 10-летнего возраста и ограничить 6 часами рабочий день детей, не достигших 12-летнего возраста, 3) не допускать на фабрики детей, пока они не научатся читать, писать и считать, а девочки — шить обычное платье. Эти меры будут, по мнению Оуэна, благотворны для детей, родителей, нанимателей и всей страны.] Оуэн выражает полную уверенность в том, что — «британское правительство никогда не будет выбирать между денежной выгодой немногих и благополучием многих миллионов человеческих существ. Предпринимателям не может быть нанесен ущерб тем, что они будут обязаны по-

¹⁾ R. Owen. „Observations on the effect of the manufacturing system“, 1817, стр. 3 — 11.

ступать по отношению к своим рабочим, в интересах всей страны, так, как они и должны поступать. Со времени же общего введения дорого стоящих машин человеческая природа вынуждается работать далеко выше своих средних сил; и много, очень много нищеты среди отдельных лиц и общественной несправедливости объясняется как следствие этого (т.-е. введения машин)...»¹⁾).

¹⁾ R. Owen. „Observations“, стр. 15 — 16.

**Р. Оуэн. Доклад, представленный комиссии палаты общин
касательно законов о бедных в сессию 1817 года.**

«Лорды и джентльмены! Согласно Вашей просьбе о составлении мною подробного доклада с планом организации помощи мануфактурным и сельскохозяйственным бедным я имею честь представить Вам следующее.

Для того, чтобы воздать должное этому интересному предмету, необходимо проследить действие тех направляющих причин, которым следует приписать то беспримерное бедственное положение, какое существует в настоящее время как в этой стране, так и в других странах не в меньшей степени. Это бедствие вытекает из того положения вещей, которое породил прогресс общества (*to which the progress of society has given birth*); его развитие укажет и средства противодействия. Непосредственная причина современного бедственного положения заключается в обесценении человеческого труда. А это было результатом всеобщего введения машин в мануфактуры Европы и Америки; но, главным образом, в Британии, где перемена была весьма ускорена изобретениями Аркрайта и Уатта.

Введение машин... понизило цены на продукты производства. Понижение цены увеличило спрос в такой большой степени, что после введения машин стало употребляться больше человеческого труда (в этих отраслях), чем до введения машин. Первым результатом этих новых механических изобретений было увеличение индивидуального богатства и побуждение к новым изобретениям. Одно механическое улучшение вызывало другое — быстро вслед за собою, и в небольшое число лет они были введены не только в мануфактурах Великобритании, но были с жаром восприняты и другими нациями Европы и Америки. Индивидуальное богатство скоро привело и к национальному процветанию (*prosperity*), как этот термин обычно понимается; и страна в течение 25-летней войны, потребовавшей таких усилий и необычайных, небывалых ранее расходов, достигла такого политического могущества, которое приводило в смущение ее врагов и удивляло ее друзей; и те, и другие, равным образом, не понимали настоящей причины этого. Так, уверенно и быстро шло развитие нашей страны в это государство, являющееся предметом зависти; казалось, что нет предела увеличению ее богатства, ее могущества, которое это богатство создает. Даже сама война, опустошавшая Европу, Азию и Америку, казалось, была лишь новым стимулом к обнаружению наших неисчислимых ресурсов. По всему свету шло уничтожение человеческих жизней

в расцвете сил; истреблялось огромное количество необходимых для войны материалов, в таких размерах, как еще, может быть никогда — ни в древние, ни в новые времена. И это создавало спрос на различные продукты достигшей крайнего напряжения промышленности британских мануфактуристов, которая при помощи всех машин, которые они только могли изобрести и привести в действие, едва могла удовлетворить спросу. Но вот, наконец, был заключен мир, и Великобритания оказалась владеющей новой силой в постоянном действии, которая, можно смело утверждать, далеко превосходит работу ста миллионов наиболее трудолюбивых человеческих существ в расцвете своих сил. Чтобы дать пример этой силы — в одном из предприятий машины, с помощью 2.500 человек, производят столько, сколько могло бы произвести население всей Шотландии, работая тем способом, который был принят пятьдесят лет тому назад в виде общей практики. А Великобритания имеет много таких предприятий.

Итак, наша страна владела при заключении мира такой производящей силой, которая действовала так же, как если бы ее население увеличилось в 15 — 20 раз; и это было создано, главным образом, в течение предшествующих 25 лет. Быстрый прогресс, который сделала Великобритания в течение войны в смысле увеличения богатства и политического влияния, не должен быть более предметом удивления: причина была вполне соответствовавшая действию. Но теперь возникли новые обстоятельства. Тот спрос на продукты труда, который был во время войны, прекратился, для них не найти уже рынков; доходы всего мира недостаточны, чтобы приобрести то, что производит сила, столь огромная по ее результатам; следовательно, должно было наступить уменьшение спроса. Но когда стало необходимым сокращение источников снабжения, то выяснилось, что механическая сила гораздо дешевле, чем человеческий труд. Поэтому первая продолжала работать, тогда как последний вытеснялся; человеческий труд теперь стало можно купить за цену гораздо меньшую, чем абсолютно необходимо для существования индивида в обычных условиях. Стоит немного подумать, чтобы стало ясно, что рабочий класс не может конкурировать с механической силой. Отсюда — должно последовать одно из трех: 1) или должно быть сильно уменьшено применение машин, 2) или миллионы человеческих существ должны умереть с голоду..., 3) или нужно найти выгодное занятие для бедных и неимеющих занятия рабочих... Но при существующей коммерческой системе механическая сила не может быть приостановлена в действии в одной стране и остаться в действии в других странах — без того, чтобы первая страна не разорилась... Но было бы... признаком варварства и актом великой тирании, если бы правительство допустило, чтобы механическая сила привела к вымиранию миллионов человеческих существ... Поэтому лишь третье решение заслуживает того, чтобы быть рассмотренным...¹⁾

[И далее Оуэн излагает план устройства «сельско-хозяйственных и мануфактурных деревень единства и взаимной кооперации»: в каменных казармах, образующих четырехугольник, должны жить, согласно плану

¹⁾ Owen. „Report to the Committee of the Association for the relief of the manufacturing and labouring poor“, 1817, стр. 3 — 7.

Оуэна, 1.200 чел. Внутри четырехугольника — публичные здания. Кругом его от 1.000 до 1.500 акров земли, поделенной на квадратные поля, и немного поодаль большой трехэтажный фабричный корпус. Вдали — на рисунке Оуэна, приложенном к докладу, виднеются другие деревни такого же типа. В выполнении этого плана Оуэн видел верное средство для того, чтобы избежать безработицы и величайших общественных бедствий, чтобы способствовать постепенному устранению различий между людьми и объединению их интересов и обязанностей — в будущем; а в настоящем — обещает увеличения силы и могущества страны и благотельные последствия от этой перемены в положении бедных для всего общества в целом. Главный интерес доклада Оуэна — в его критической части, в анализе роли изобретений и значения войны с Францией (1793 — 1815 г.г.) в истории промышленного переворота].

**Эдуард Бэнс. История хлопчатобумажной промышленности
в Великобритании.**

1835.

«Родиной хлопчатобумажной промышленности является Ост-Индия. Там она процветала, несомненно, уже в те времена, о которых ничего не знает история... Англия является второй родиной этой важной отрасли промышленности. Я предполагаю в этом сочинении описать происхождение, успехи и современное состояние ситценабивного производства...

Хлопчатобумажное производство проникло в Европу вообще поздно и долго влачило жалкое существование, подобно тропическому растению под холодным северным небом; но затем вдруг, согретое солнцем новой науки, оно разрослось в великолепное дерево, распростершее над всей землей свои ветви. Мы видим, как, благодаря машинам, промышленность в течение одного поколения сделала большие успехи, чем ранее в течение многих столетий. Механика учит нас вместо наших слабых рук применять могучие и неупоминные силы природы. Мы можем теперь лишь руководить, управлять теми работами, которые прежде должны были выполнять сами. Железо, вода, пар, все механические и химические силы сделались нашими верными слугами, которые не только послушно и точно выполняют наши приказания, но и выполняют бесчисленные операции, которые не могут выполнить самые искусные пальцы. С их помощью индустрия претерпела перемену столь же поразительную, как при обращении гусеницы в бабочку. Но эта картина напоминает нам как раз хлопчатобумажную промышленность, если мы сравним ее необычайно быстрый расцвет за новейшее время — с медленным, еле-еле подвигавшимся вперед ее развитием в прежние времена...»¹⁾.

«Во всем свете нет страны, более подходящей по своим естественным условиям и географическому положению для развития промышленности по сравнению с Англией. Особенно же благоприятны для развития промышленности условия в южной части Ланкашира (Lancashire) и юго-западной части Йоркшира (Yorkshire), из которых — первое графство сдела-

¹⁾ E. Baines, „History of the Cotton Manufacture in Great Britain“, 1835, 3 — 4 стр. Я пользовался работой Baines'a в немецком издании 1836 г. в переводе и обработке д-ра Христофора Бернулли, профессора промышленных наук в Базеле.

лось центром хлопчатобумажной промышленности; приблизительно такие же благоприятные условия мы находим и в некоторых других графствах Англии и Шотландии [Cheshire, Derbyshire, Nottinghamshire — в Англии, Renfrew и Lanarkshire — в Шотландии], где также промышленность, по преимуществу, развивается. Три условия являются необходимыми для успешного развития всякой фабричной индустрии: текучая вода, горючий материал и железо. Там, где они находятся в изобилии, могут быть сооружены и пущены в ход с незначительными издержками машины всех сортов, и все работы химические и механические существенным образом зависят от содействия воды и огня. Если мы бросим взгляд на карту, то мы, прежде всего, увидим, что эти графства богаты реками [Имеются в виду Lancashire и Yorkshire]... Много здесь и каменного угля... Железа нет в южном Ланкашире; но это графство лежит близко от богатых железом округов (Stafford, Watwick, Yorkshire и др.), и железо легко подвести по каналам и по морю... Ко всему этому присоединяется еще одно выгодное обстоятельство: близость такой отличной гавани, как Ливерпуль, с которым Манчестер в настоящее время приведен с помощью железной дороги и паровозов, некоторым образом, в полное соприкосновение... К естественным преимуществам, особенно некоторых графств, сделавших Англию фабричным государством, принадлежит, наконец, несомненно, чрезвычайно благоприятное торговое ее положение между северной и южной Европой. Окруженная морем, господствуя на нем, Англия безопасна от вражеского нападения извне. Балтийское, Немецкое и Средиземное моря суть военные дороги для наших кораблей, а наши морские гавани — ворота, через которые наши корабли проникают во все части земного шара... Англия не раз оказывалась выгодным тяжелое положение или нетерпимость других государств. В разное время фландрские и французские протестанты, будучи изгнаны из своего отечества, бежали в Англию; за ту защиту, которую они здесь находили, они отблагодарили тем, что обучили нас ремеслам, в которых мы были отсталыми, по сравнению с нашими соседями. Равным образом, некоторые войны, опустошавшие остальную Европу, и особенно — за последнее время (они совпали с периодом наших важнейших изобретений), часто на много лет освобождали Англию от всякого соперничества, в то время как на континенте они задерживали развитие промышленности. Тем легче было британскому флоту, господствовавшему на морях, открывать для продуктов ланкаширской промышленности новые рынки в отдаленнейших частях земного шара. Ничего нет поэтому удивительного в том, что Англия, благодаря совпадению ряда благоприятных обстоятельств, достигла промышленного преобладания над другими странами. Уже очень давно наша земля, а именно — Ланкашир, обладал шерстяными и полотняными мануфактурами... Обработка хлопка проникла в Ланкашир лишь в начале XVII столетия и в течение его все больше и больше распространялась. Но, тем не менее, в этот период шерстяные товары представляли собою главный предмет ланкаширского производства... Быстрые успехи сделала хлопчатобумажная промышленность в течение двадцати лет почти непрерывного мира с 1720 по 1740 г.г. Дан. де Фoa, издавший в 1727 г. свое путешествие по Англии, сообщает, что Манчестер... в короткое время

так вырос, что город теперь приблизительно вдвое больше, чем несколько лет тому назад, и, включая предместья, содержит, по крайней мере, 50.000 жителей. Этот прирост населения объясняется, главным образом, увеличением числа хлопчатобумажных фабрик»¹⁾.

Количество ввезенного в
Англию хлопка. (1710—1764 г.г.)

Стоимость вывезенных из
Англии продуктов хлопчатобумажного производства
(1710—1764 г.г.)

1710 г. .	715.008 фунт.	5.698 фунтов стерлингов.
1720 г. .	1.972.805 "	16.200 " "
1730 г. .	1.545.472 "	13.524 " "
1741 г. .	1.645.031 "	20.709 " "
1751 г. .	2.976.610 "	45.988 " "
1764 г. .	3.870.392 "	200.354 " "

[Эти цифры основаны на официальных данных таможни. Интересен этот отмечаемый факт роста хлопчатобумажного производства к концу семилетней войны, а особенно, увеличение его стоимости.]

«В 1833 г. общее количество ввезенного хлопка было не менее 303.726.199 фунт., а стоимость вывезенных хлопчатобумажных фабрикатов 18.486.400 фунт. стерл. Употребление хлопка возросло за последнее столетие приблизительно в 200 раз, а стоимость вывезенных хлопчатобумажных фабрикатов в тысячу раз. Результат тем более поразительный, что и другие отрасли мануфактуры ни в коем случае не отставали. В начале XVIII в. стоимость вывозимых фабрикатов из шерсти достигла всего лишь 2 милл. фунт. стерл., а в 1832 г. — свыше 6¹/₂ милл. фунт. стерлингов»²⁾.

Количество ввезенного в
Англию хлопка (1764—1800 г.г.)

Стоимость вывезенных из
Англии продуктов хлопчатобумажного производства
(1764—1800 г.г.)

1764 г. .	3.870.392 фунта	200.354 фунт. стерл.
1766 г. .	—	220.759 " "
1770 г. .	4.764.589 "	—
1780 г. .	6.766.613 "	355.060 " "
1787 г. .	—	1.101.457 " "
1790 г. .	31.447.605 "	1.662.369 " "
1800 г. .	56.010.732 "	5.406.501 " "

[Эти цифры, приведенные в работе Baines'a, основаны, как и предыдущая таблица, на официальных данных. Особенно бросается в глаза рост хлопчатобумажной промышленности с 1780 по 1800 г., связываемый Baines'ом, в значительной мере, с изобретением и введением машин. Перейдем к тем данным, которые у него имеются насчет роли изобретений в области хлопчатобумажного производства.]

¹⁾ E. Baines, упом. сочин., 28—39 стр.

²⁾ E. Baines, упом. соч., 40—41 стр.

³⁾ Ibid., 82 стр.

Первые шаги машинной техники в прядильном искусстве. «До 1760 года инструменты, при помощи которых обрабатывали в Англии хлопок, были почти так же просты и несложны, как в Индии; лишь ткацкий станок был несравненно лучше и искуснее устроен... Правда, еще в 1738 г. Джон Кэй (John Kay), родом из Бери (Bury), но живший в Кольчестере (Colchester) изобрел механический ткацкий челнок... это было важным изобретением... Однако, долгое время этот новый инструмент употреблялся лишь ткачами шерсти и до 1760 года мало применялся в хлопчатобумажном производстве... John Wyatt из Бирмингэма... еще за тридцать лет до Аркрайта (1738) открыл основной принцип всех новых прядильных машин (принцип вальков, Zugwalzen)... Но он не обладал ни средствами, ни умением для того, чтобы извлечь пользу из своего изобретения; оно в его руках осталось бесплодным и скоро было совершенно забыто... Заслуга Аркрайта состоит в том, что, благодаря редкой проницательности, ему удалось обратить это изобретение в источник несметного богатства для себя и для своей родины. Но, тем не менее, мы должны признать, что настоящим изобретателем был Wyatt...¹⁾).

Введение механического прядения. «Ричарду Аркрайту (род. 1732 г., ум. 1792 г.) принадлежит честь усовершенствования и действительного введения прядильной машины... Этот человек, сверх необыкновенных изобретательских талантов, обладал еще более редким даром — целесообразно применить, использовать и усовершенствовать изобретения другого и связать в одно органическое целое все операции механического прядения... Патент на свою машину он взял в 1769 г.... Первая бумагопрядильня работала лошадиной силой. Но так как Аркрайт нашел этот способ слишком дорогим, то... он построил вторую, большую, бумагопрядильню в Stomford в Дербишире, где он применил принцип водяного колеса; поэтому сперва его машина получила имя «водяной» (water-frame)... В 1767 г. или немного ранее, бедному ткачу Джеймсу Харгривсу (James Hargreaves) из Standhill близь Blackburn'a удалось построить машину, на которой можно было прясть сразу 8 ниток... Он назвал машину «Jenny» — в честь своей дочери. Он думал не о том, чтобы взять патент, но старался сохранить в тайне свое изобретение. Но слухи о его выгодах скоро распространились... Ткачи подняли крик, что Харгривс лишает их куска хлеба. Они напали на его дом, разрушили машину... Харгривс решил покинуть округ Blackburn'a и удалился в Ноттингем (Nottinham)... Здесь он нашел в лице Томаса Джеймса (Thom James) предпринимателя, снабдившего его достаточной суммой денег для того, чтобы построить небольшую прядильню. В 1770 г. был взят патент на машину. В описании ее упоминаются уже 16 веретен, которые приводятся в движение рукою одного человека; а скоро их число было увеличено до 20, 30 и до 100 штук...²⁾).

Дальнейшие успехи машинного прядения. «Благодаря изобретениям Харгривса и Аркрайта было введено механическое прядение и началась новая эра в хлопчатобумажной промышленности... Новым

¹⁾ E. Baines, упом. соч., 42 — 46 стр.

²⁾ E. Baines, упом. соч., 53 — 59 стр.

важным изобретением была тонкопрядильная машина (Mule-Jenny)... скоро совершенно вытеснившая и «Jenny» Харгривса и «Water-frame» Аркрайта... Ее изобретателем был Самуэль Кромптон (Samuel Crompton), родившийся в 1753 г. и живший близ Больтона... Машина была закончена в 1779 г.... Затем эта машина была усовершенствована искусным механиком Генри Стоном (Henry Stone) из Гарвича (Harwich)..., приспособившим к ней 100—130 веретен... Благодаря дальнейшим улучшениям, к концу XVIII в. число веретен могло быть увеличено уже до 400 штук... А за последнее время число веретен увеличено до 800 даже до 1.100 штук, так что один прядильщик, работая за двумя «Mulejenny», может выпрясть огромное число — 2.200 ниток...¹⁾.

Введение паровой машины и механического ткацкого станка. «В 1787 г. общее число бумагопрядилен в королевстве достигало 143, — из них — 41 в Ланкашире, 22 — в Дербишире, 17 — в Ноттингемшире, 11 — в Йоркшире и т. д... Хлопчатобумажное производство сделало огромные шаги уже до 1790 г. [в 1790 г. «Mulejenny» была впервые пущена в ход водяной силой Уильямом Келли (Will. Kelly) в Ланарке]. Тем не менее дальнейшее его развитие должно было раньше или позже стать невозможным, если бы не была найдена несравненно более действительная сила, по сравнению с силой воды. Когда были бы использованы все водопады Ланкашира, устройство новых бумагопрядилен должно было бы неминуемо прекратиться. Производство должно было бы распространиться в другие графства, но, не говоря уже о том, что не везде есть подходящая водяная сила и горючий материал, такое распыление фабрик послужило бы большим препятствием для дальнейшего разделения труда, усовершенствования машин, удешевления транспорта. К счастью, усилиями бессмертного Уатта (Watt), индустрии была подарена сила, не знающая границ, в виде паровой машины... Замечательно, что первый патент был взят Уаттом в 1769 г., т. е. в том же году, когда взял патент Аркрайт... В течение более 30 лет с 1769 по 1800 г. он пользовался исключительно привилегией на свою машину..., улучшил ее и выдал новые патенты... До Уатта даже до 1782 г. паровая машина употреблялась почти исключительно для откачивания воды из рудников... В этом году была построена Боультоном и Уаттом первая машина усовершенствованного типа в Брайде (Bradley); в 1785 г. впервые такая машина была применена в бумагопрядильне мистера Робинсона (Mr. Robinson) в Папплиуике (Pappilwick) в Ноттингемшире. В Манчестере появилась лишь в 1789 г. первая паровая машина Уатта в бумагопрядильне... В 1790 г. снабдил машиной Боультона и Уатта свою бумагопрядильню в Ноттингеме Аркрайт. В Глазго первая машина Уатта появилась лишь в 1792 г. в бумагопрядильне Скотта и Стивенсона... Затем спрос на паровую машину Уатта возрастает, и к 1800 г. в одном Манчестере было 32 таких машины общей мощностью в 430 лошадиных сил, и в Лидсе было 20 машин всего в 270 лошадиных сил. Конечно, некоторые писатели шли слишком далеко, утверждая, что хлопчатобумажная мануфактура обязана своим существованием паровой машине, ибо несомненно, что ее вызвало

¹⁾ Е. Baines, упом. соч., 74 — 77 стр.

к жизни изобретение механического прядения. Но так же несомненно, что без паровой машины фабричное производство никогда не достигло бы таких чудовищных размеров, что без нее никогда бы Манчестер и Глазго не выросли до их теперешней величины. Несомненно, что машина на новых фабриках играет ту же самую роль, что сердце в человеческом теле. Дух улучшений, доведший машинное прядение до высокой степени совершенства, обратился затем к ткацкому делу, и не успокоился до тех пор, пока эти работы не стали целиком выполняться машинным способом... В 1785 г. д-р Эдмунд Картрайт изобрел механический ткацкий станок, являющийся, несомненно, отцом наших теперешних механических станков... Картрайт затем устроил механическую ткацкую мастерскую в Донкастере (Doncaster), но потерпел неудачу... Около 1790 г. с разрешения Картрайта была устроена ткацкая фабрика в Манчестере и были затрачены большие суммы на улучшение ткацких машин (Mrs. Grimshaw из Goston'a); но предприятие не удалось и было оставлено, после того как сгорело здание фабрики... В 1796 г. взял патент за свой ткацкий станок Роберт Миллер из Глазго, и в 1801 г. один предприимчивый человек, по имени Monteith, устроил ткацкую фабрику с 200 такими станками; но и через значительное число лет эта фабрика принесла лишь небольшой доход... Затем мистер Радклифф (Mr. Radcliffe) и мистер Росс (Mr. Ross), с помощью Томаса Джонсона, ткача на их фабрике..., произвели ряд улучшений ткацкого станка..., и взяли на него патенты (1803, 1804 г.). Несколько патентов за улучшенные ткацкие машины взял мистер Хорросс (Mr. Horrocks) из Стокпорта в 1803, 1805 и 1813 г.; его станки с некоторыми улучшениями употребляются, главным образом, и в настоящее время... Как быстро увеличивается число механических ткацких станков за последнее время, видно из следующих цифр:..

В Англии	в 1820 г.	— 12.150 станков;	в 1822 г.	— 45.500 станков.
В Шотландии	„	2.000	„	10.000
		14.150		55.500

...Закончим этот отдел следующим расчетом... одна 100-сильная паровая машина, обладающая, следовательно, силою 880 человек и приводящая в движение 50.000 веретен..., может выработать столько пряжи, сколько раньше едва могли бы выработать 200.000 человек... Теперь же эта фабрика обслуживается 750 рабочими..., т.-е. один человек производит теперь столько, сколько ранее могли выработать 266 человек... Все 50.000 веретен в 12 часов могут прясть нить в 62.000 английских миль, т.-е. этой нитью можно $2\frac{1}{2}$ раза обвязать земной шар! ¹⁾

«Торговые отношения» (отдел X) «В какой степени вообще расширяется хлопчатобумажная мануфактура, какое влияние имели на это развитие великие открытия в области прядильного дела, и каких размеров достигла в настоящее время хлопчатобумажная промышленность—

¹⁾ E. Baines, упом. соч., 85 — 97 стр.

это делается ясным, если мы кинем взор на цифры, характеризующие ввоз хлопка в Англию по официальным данным.

С 1800 по 1809 г. ввоз	
хлопка возрастает так:	56; 56; 60; 54; 62; 60; 58; 75; 43 $\frac{1}{2}$; 93. (в милл. фунт.)
С 1810 по 1819 г.	132 $\frac{1}{2}$; 91 $\frac{1}{2}$; 63; 51; 60; 99 $\frac{1}{2}$; 94; 125; 177; 150.
С 1820 по 1829 г.	152; 132 $\frac{1}{2}$; 143; 191 $\frac{1}{2}$; 149 $\frac{1}{2}$; 228; 177; 272 $\frac{1}{2}$; 227; 223.
1830 г.	264.
1831 г.	289.
1832 г.	287.
1833 г.	304.

Рассмотрим теперь, как увеличилась внешняя торговля продуктами хлопчатобумажного производства вместе с его ростом. 100 лет тому назад вывоз продуктов хлопчатобумажного производства из Англии был совсем незначителен... По официальным данным в 1720 г. стоимость вывезенных продуктов равнялась 16.200 фунт. стерл....; 50 лет тому назад этот вывоз был несравненно меньше, чем вывоз продуктов шерстяной промышленности. Но с этого времени он стал возрастать так быстро, что в настоящее время в три раза превышает стоимость вывозимых продуктов шерстяной промышленности; и менее чем в 40 лет хлопчатобумажное производство далеко обогнало ту отрасль промышленности (шерстяное производство), которая в течение столетий процветала в Англии и всеми рассматривалась, как главный источник нашего торгового благополучия.

В 1800 г. стоимость вывезенных продуктов хлопчатобумажного производства	равнялась 5.854.057 фунт. стерл.
В 1801 г.	7.050.809 фунт. стрл.
1802 г.	7.624.505 " "
С 1803 г. по 1812 г.	7; 9; 10; 10; 10; 13; 19; 18; 12; 17 (в милл. фунт. стерл.).
С 1814 г. по 1823 г.	18; 22; 18; 21; 23; 18; 23; 24; 27; 27.
С 1824 г. по 1833 г.	30; 29; 25; 33; 33; 37; 41; 39; 44, 46.

[Нужно заметить, что для периода с 1814 по 1833 г. Байнес в своей таблице различает официальную стоимость вывезенных продуктов хлопчатобумажного производства и их реальную, рыночную стоимость, сильно отклоняющуюся от официальной. Официальные расчеты исходят из неизменной, принятой на долгое время цены товаров, и получаемые выводы рисуют нам, как возрастала масса вывозимого продукта; но наряду с этим — замечается сильное падение цен на продукты хлопчатобумажного производства в эти 20 лет с 1814 по 1823 г., и этим объясняется, что стоимость вывозимого хлопка скорее уменьшается, чем увеличивается, как видно из следующей таблицы, построенной на принципе рыночных цен]:

С 1814 по 1823 г.	20; 21; 16; 16; 19; 15; 17; 16; 17; 16.
С 1824 по 1833 г.	18; 18; 14; 18; 17; 17; 19; 17; 17; 18.
	(в милл. фунт. стерл.) ¹⁾ .

¹⁾ Е. Baines, упом. соч., 146 — 148 стр.

«Неисчислимы те выгоды, которые получила вся нация от удивительной дешевизны всех хлопчатобумажных фабрикатов... Если в 1786 году 1 фунт пряжи (определенного сорта) стоил 38 шилл., то в следующие годы — до 1807 г. цена его понижалась так: 35; 30; 16; 15; 19; 10; 8 $\frac{1}{2}$; 8 $\frac{1}{3}$; 7 $\frac{1}{2}$; 6 $\frac{3}{4}$ (в шилл.). В 1829 г. цена пала до 3 шилл. 2 пенс., в 1832 г. — до 2 шилл. 11 пенс. За 46 лет ткань подешевела в 12 — 13 раз и стала несравненно лучшего качества... По как ни сильно пала цена всех хлопчатобумажных фабрикатов, отсюда никоим образом не следует, что за последнее время хуже стала оплачиваться работа: нельзя упускать из виду того, что, с одной стороны, чрезвычайно понизилась цена сырого материала, а, с другой стороны, вследствие усовершенствования машин, несравненно больше производится при применении одинакового труда...

Из 1.500.000 человек, которые в настоящее время заняты в хлопчатобумажной промышленности, большая часть живет в Ланкашире. В 1700 г. население всего этого графства составляло 162.200 человек, т.е. гораздо меньше того числа людей, которое в настоящее время живет в главном городе графства. В 1750 г. число жителей в графстве поднялось до 297.400 чел., в 1801 г. — до 672.565 чел., а последний подсчет 1831 года обнаружил 1.336.854 чел., так что за 130 лет население графства возросло в 8 раз, а за последние 30 лет — в два раза! И приблизительно в таком же отношении возросло население в Ланарке и Renfrewshire — центрах хлопчатобумажного производства в Шотландии. Городской округ Манчестера насчитывал в 1774 г. 41.032 жит., а в 1831 г. — 270.961 жит. Ливерпуль увеличился с 34.050 чел. (1770 г.) до 165.175 чел. Глазго — с 28.300 чел. (1763 г.) до 202.426 чел. и т. д.... При вступлении на престол Георга III (1760) в хлопчатобумажной промышленности кормилось не более 40.000 чел.; а теперь, когда изобретены машины, с помощью которых один рабочий производит столько пряжи, сколько прежде производили 200 — 300 рабочих..., в ней находят свое пропитание 1.500.000 чел., т.е. в 37 раз большее число людей. И, однако, находятся в настоящее время многие, даже ученые и члены парламента, которые настолько неосведомлены или ослеплены предрассудками, что поднимают патетические жалобы по поводу увеличения и распространения машин.

История хлопчатобумажной промышленности должна положить конец этим иеремиям... Однако, есть люди, которые, услышав, что 1.500.000 рабочих в настоящее время производят столько пряжи, сколько вряд ли произвели бы 40.000.000 чел., работая ручным способом, считают это за великое бедствие. Эти люди, повидимому, проникнуты нелепым взглядом, что, если бы не было машин, то все же производство давало бы заработок этим многим миллионам людей... Если мы должны были бы обходиться теперь с помощью ручной прялки, то хлопчатобумажное производство могло бы занять в пять раз меньшее количество людей, чем в настоящее время. Что теперь один прядильщик в день может произвести такое количество ткани, какое раньше производил в год, что теперь можно в 2 дня так же хорошо выбелить платки, как прежде в 6 — 8 месяцев, — вот в чем причина того, что в настоящее время хлопчатобумажная промышленность дает работу и хлеб несравненно большему числу

людей, чем прежде, и этим результатам следует весьма радоваться, а не высказывать сожаления...»¹⁾).

Семь графств Англии производят преобладающую часть продуктов британской хлопчатобумажной индустрии: Ланкашир, Кумберланд, Чешир (Cheshire), Дербишир и Ноттингемшир — в Англии, Ланаркшир и Renfrewshire — в Шотландии...

В первых 5 графствах в 1750 г.	703.000 чел. насел.,	в 1831 г.	2.303.423 чел.
В других 2 графствах	88.850 „ „ „		450.262 „
	791.850 чел. насел.,		2.753.685 чел.

Итак, в 80 лет население увеличилось в $3\frac{1}{2}$ раза.

Из 649.180 мужчин свыше 20 лет возрастом лишь 121.302 чел., т.-е. едва одна пятая, заняты земледелием.

А какая масса производится хлопчатобумажных продуктов! Пряжа, которую мы выпрядаем в год, составляет нить, которую можно было бы 200.000 раз обмотать вокруг земли, 51 раз протянуть от земли до солнца, $8\frac{1}{2}$ раз покрыть ею земную орбиту! Тканями, которые мы вывозим, можно было бы 11 раз обложить экватор. Вывоз этого фабриката составляет по ценности почти столько же, сколько все остальные продукты, вместе взятые»²⁾).

Положение рабочего класса. «Мы рассмотрели в предыдущем отделе, насколько увеличились, благодаря хлопчатобумажному производству, торговля, богатство и население нашей страны, какое множество создано, благодаря ему же, различных новых предметов жизненного комфорта для людей всех сословий. Теперь мы должны исследовать, в каком положении находится ближайшим образом занятый в производстве, столь многочисленный класс рабочих. Люди, которые изготовляют машины, пускают их в ход, наблюдают за ними, — не должны смешиваться с машинами (!), их благополучие и их беды не могут рассматриваться с чисто экономической или арифметической точки зрения, подобно тому, как рассматривается изнашивание машин. Рабочие, как люди, суть разумные и нравственные существа; как граждане и подданные, они образуют важную составную часть государства, и от степени их духовного и нравственного развития зависит, в значительной степени, характер как настоящего, так и следующего века. Их благосостояние в глазах друга людей и философа столь же важный вопрос, как и благополучие других, выше стоящих классов. Если мы хотим в этом исследовании правильной точки зрения, то мы должны тщательно выделить беды и пороки, которым вообще подвержено человечество, для того, чтобы представить себе, как следует, положение рабочих сравнительно с другими классами... Сперва мы остановимся на вопросе о заработной плате»³⁾).

В одной из приводимых Вайнесом таблиц вычислено, что заработная плата 67.819 рабочих, из которых 19.247 мужчин, 20.962 женщины и 27.619 детей, составляет в среднем 10 шилл. $5\frac{1}{4}$ пенс. в неделю на человека. В другой таблице он устанавливает заработную плату различных категорий рабочих в 151 бумагопрядильне. Высшие категории рабо-

¹⁾ E. Vaines, упом. соч., 148, 152 — 154 стр.

²⁾ E. Vaines, упом. соч., 174 — 176 стр.

³⁾ Ibid., 177 — 178 стр.

чих — прядильщиков, ткачей, отделывателей ткани (dressers) — получают от 25 шилл. 8 пенс. до 27 шилл. 9³/₄ пенс. в неделю. Другие, менее важные, но требующие мужского, по преимуществу, труда операции по прядению и тканью, а также обслуживание паровых машин, надзор механиков и т. п. оплачиваются от 20 шилл. 6 пенс. до 23 шилл. 6 пенс. Подчиненные операции, выполняемые в значительной мере, иногда даже исключительно, женским и детским трудом, оплачиваются по 12 — 10 — 8 — 7 шилл. даже 5 шилл. 4³/₄ пенс. и 2 шилл. 10³/₄ пенс. в неделю.

Следующая таблица, приводимая Байнес'ом, касается вопроса о распределении заработной платы по возрастам рабочих.

В о з р а с т.	М у ж ч и н ы		Ж е н щ и н ы	
	Число рабочих.	Зар. пл. в неделю.	Число рабочих.	Зар. пл. в неделю.
Моложе 11 лет.	246	2 ш. 3 ¹ / ₂ п.	155	2 ш. 4 ³ / ₄ п.
от 11 до 16 лет.	1.669	4 " 1 ¹ / ₄ "	1.123	4 " 3 " "
" 16 " 21 "	736	10 " 2 ¹ / ₄ "	1.240	7 " 3 ¹ / ₂ "
" 21 " 26 "	612	17 " 2 ¹ / ₂ "	780	8 " 5 " "
" 26 " 31 "	355	20 " 4 ¹ / ₂ "	295	8 " 7 ³ / ₄ "
" 31 " 36 "	215	22 " 8 ¹ / ₂ "	100	8 " 9 ¹ / ₂ "
" 36 " 41 "	168	21 " 7 ¹ / ₄ "	81	9 " 8 ¹ / ₄ "
" 41 " 46 "	98	20 " 3 ¹ / ₂ "	38	9 " 3 ¹ / ₂ "
" 46 " 51 "	88	16 " 7 ¹ / ₄ "	23	8 " 10 " "
" 51 " 56 "	41	16 " 4 " "	4	8 " 4 ¹ / ₂ "
" 56 " 61 "	28	13 " 6 ¹ / ₂ "	3	6 " 4 — "
" 61 " 66 "	8	13 " 7 " "	1	6 " — " "
" 66 " 71 "	4	10 " 10 " "	1	6 " — " "
	3.770		3.844	

Другая таблица, составленная в Манчестере торговой палатой, относится к 1810 — 1825 г.г. и исследует вопрос о соотношении заработной платы и цен на продукты.

	1810	1813	1815	1817	1819	1821	1823	1825
Пшенич. мука за 12 ф.	ш. п. 3 9	ш. п. 4 2	ш. п. 2 7	ш. п. 4 6	ш. п. 2 9	ш. п. 1 11	ш. п. 2 9	ш. п. 2 2
Овсян. мука за 12 ф.	2 6	3 3	2 2	3 2	2 3	1 6 ¹ / ₂	1 6	1 9
Картофель за 20 ф.	— 10	—	— 11	—	— 8	— 6	— 5	— 7
Мясо за 1 ф.	— 8	— 8 ¹ / ₂	— 8 ¹ / ₂	— 5 ¹ / ₂	— 8	— 5 ¹ / ₂	— 5	— 7 ¹ / ₂
Масло.	1 1	1 1 ¹ / ₂	1 2 ¹ / ₂	— 11	1 —	— 10	— 9 ¹ / ₄	— 11
Зараб. плата в неделю.								
Прядильщики	ш. п. 42 6	ш. п. 27 —	ш. п. 32 —	ш. п. 32 —	ш. п. 32 —	ш. п. 32 —	ш. п. 25 6	ш. п. 25 6
Ткачи нанки	16 3	12 6	13 2	9 6	9 6	11 —	6 6	6 6
Ткачи коленкора	—	12 8	10 10	8 4	8 3	8 4	4 6	4 3
Набойщики (printers).	26 —	26 —	26 —	26 —	26 —	30 —	28 9	17 6
Белильщики.	18 6	18 6	18 6	18 6	18 6	17 6	17 6	21 6

Заработная плата в Глазго — центре шотландского хлопчатобумажного производства — была (в 1833 г.) ниже, чем в Ланкашире и Чeshire: средняя заработная плата в неделю в Глазго равнялась 8 шилл. 1 $\frac{1}{2}$ пенс., тогда как в Ланкашире и Чeshire она составляла 10 шилл. 6 пенс. Это зависело, главным образом, от того, что в шотландских мануфактурах преобладал труд женщин и подростков. Приходная таблица рисует распределение заработной платы в шотландских хлопчатобумажных мануфактурах в соответствии с полом и возрастом рабочих:

В о з р а с т.	М у ж ч и н ы		Ж е н щ и н ы	
	Число рабочих	Зар. пл. в неделю.	Число рабочих	Зар. пл. в неделю.
Моложе 11 лет.	283	1 ш. 11 $\frac{3}{4}$ п.	256	1 ш. 10 $\frac{1}{4}$ п.
от 11 до 16 лет.	1,519	4 " 7 "	2,162	3 " 8 $\frac{1}{4}$ "
" 16 " 21 года.	881	9 " 7 "	2,452	6 " 2 "
" 21 " 26 лет.	541	18 " 6 "	1,252	7 " 2 $\frac{1}{4}$ "
" 26 " 31 года.	388	19 " 11 $\frac{1}{4}$ "	674	7 " 1 "
" 31 " 36 лет.	331	20 " 9 "	255	7 " 4 $\frac{1}{2}$ "
" 36 " 41 года.	279	19 " 8 $\frac{1}{2}$ "	218	6 " 7 $\frac{3}{4}$ "
" 41 " 46 лет.	159	19 " 6 "	92	6 " 6 "
" 46 " 51 года.	117	19 " 2 "	41	6 " 10 "
" 51 " 56 лет.	69	17 " 9 $\frac{1}{4}$ "	18	6 " 1 $\frac{1}{2}$ "
" 56 " 61 года.	45	16 " 1 $\frac{1}{4}$ "	16	6 " — "
" 61 " 66 лет.	17	17 " 7 "	7	5 " 5 "
" 66 " 71 года.	15	15 " 9 $\frac{1}{2}$ "	2	4 " — "
" 71 " 81 года.	17	10 " 5 "	—	—

Образ жизни рабочих в Шотландии, по словам Baines'a, проще, чем в Ланкашире и Чeshire, продукты стоят несколько дешевле.

[Вообще же, по мнению Baines'a, рабочие, занятые в хлопчатобумажной промышленности, получают заработную плату, которая достаточна не только для покрытия необходимых расходов, но и для того, чтобы доставить себе известные удобства; взрослые рабочие, при надлежащей бережливости, могут воспитывать своих детей и отложить кое-что на старость, или на случай болезни; а дети своим заработком могут поддерживать своих немощных родителей. Все, как будто бы обстоит благополучно. Но одно обстоятельство бросается в глаза при изучении этих таблиц: уже с 36 лет заработная плата рабочих мужчин неуклонно понижается; женщины иногда выдерживали дольше, — заработок понижался, как видно из I таблицы, с 46 лет; впрочем, в Шотландии и женщины начинали зарабатывать меньше с 36 лет. Заработок стариков приближался к заработной плате 16-летних подростков. Впрочем, рабочих старше 50 лет было на хлопчатобумажных фабриках уже сравнительно немного. Другое обстоятельство, отмечаемое таблицей II, это резкое понижение заработной платы

прядильщиков и ткачей с 1810 по 1825 г., т.-е. особенно в годы последовательного кризиса, хотя начинается падение заработной платы еще в конце наполеоновских войн. Baïnes пытается указать, что падение заработной платы было лишь номинальным, так как цены на жизненные продукты и на одежду пали еще быстрее. Однако, из его таблицы видно, что сильно пали цены лишь на пшеничную муку, да и то не в той пропорции, как падали заработки ткачей и прядильщиков. Правда, заработки некоторых категорий рабочих, например, набойщиков и бельщиков были более устойчивыми, иногда даже несколько повышались. В общем нужно отметить, что цифры и подсчеты, приводимые Baïnes'ом, несмотря на свой интерес, далеко недостаточны по количеству. Интересны еще сведения об общих условиях работы на хлопчатобумажных фабриках, которые Baïnes приводит, иногда полемизируя, споря с их авторами]:

«Некоторые говорят, что работа на фабриках чрезвычайно изнурительна, разрушает организмы, истощает душевные силы; воздух, которым дышат рабочие, не только испорченный и раскаленный, но к тому же насыщен пылью от хлопка, — проникая в легкие, он скоро вызывает чахотку. Большое физическое напряжение рабочих ведет к неумеренному употреблению ими спиртных напитков, так что эти люди проводят свою жизнь в постоянной смене изнурения и искусственного возбуждения. Будучи поставлены в суровую необходимость работать с машинами, которые требуют крайнего напряжения и не позволяют остановиться, слабые человеческие мускулы должны состязаться с железными колесами и рычагами. Согласно этим писателям, паровая машина, это—тиран; это—бич для всех тех, кто осужден с ней работать. Особенно сожалеют они об участии детей, множество которых изнемогает на фабричной работе; их организм хиреет, уродуется; с ранней юности они идут из-за заработка на фабрики, работают по 14—15 часов в день, вырастают без воспитания, без образования, без детских радостей, часто с ними грубо обращаются прядильщики и надсмотрщики. Короче сказать, фабрика для рабочих, если верить таким картинам, это—настоящий ад на земле. Подобные изображения печального положения рабочих на фабриках, особенно же в хлопчатобумажной промышленности, за последние годы сделались столь распространенными и рисуются в таких красках, что, наконец, об этом заговорили и в парламенте, и был предложен закон, согласно которому рабочий день для детей должен был быть сокращен до 10 часов. Многими это предложение одобрялось, потому что при этом не думали о вредных последствиях данной меры для фабричного производства, которое должно конкурировать с иностранцами. И у рабочих это предложение нашло сочувствие, потому что они воображали, что заработная плата останется прежней, несмотря на уменьшение рабочих часов. Поэтому была назначена комиссия, и особые инспекторы должны были тщательно изучить положение детей, главным образом, на всех хлопчатобумажных фабриках... Инспекторы сами посещали почти каждую фабрику и во многих случаях получали нужные сведения от самих рабочих. Из их отчетов ясно, что, конечно, отдельные случаи злоупотребления детской силой имели место, что в некоторых местах дети страдали от чрезмерной работы, и что вообще работа на фабриках менее здорова, чем отправление домашних обязанностей... Фа-

бричные работы, несомненно, менее трудны..., чем работа ткача, работающего ручным способом, менее тяжелы, чем труд кузнеца или слесаря; менее вредны для легких, позвоночника и других членов, чем работа портного или сапожника. А труд горнозаводских, машиностроительных рабочих, пожевщиков, булочников, каменщиков, маляров, типографских рабочих и многих других — тоже вреден для здоровья в том или ином отношении, или более угрожает жизни, чем труд рабочего на хлопчатобумажной фабрике; а труд ученого, купца, чиновника, писаря часто требует большего напряжения. Кроме того, ведь есть дети, столь слабые от рождения, что они все равно рано умирают; есть организмы, которым всякая работа вредна... Работа прядильщиков... требует внимания и известной практики, но мало мускульной силы... Но неверно, что дети, помогающие в работе, должны все время быть крайне внимательными, — бывают моменты, когда в течение нескольких минут можно передохнуть. И кроме того, благодаря привычке, становится легче быть внимательным... Я часто посещал прядильные фабрики, и всегда мне казалось, что рабочие выполняют свое дело с известным хладнокровием, как бы играя, а дети выглядят скорее веселыми, чем боязливыми существами. Наконец, шум машин, столь неприятный для непривычного уха, нисколько не действует на рабочих. Конечно, спертый воздух, в котором дети должны находиться целый день, способствует тому, что они имеют бледный вид... но врачи утверждают, что пыль от хлопка мало вредит или даже совсем не вредит легким. Температура в прядильнях колеблется между 60 и 70° по Фаренгейту, в некоторых случаях доходит до 75°. Но на некоторых фабриках устроен постоянный доступ воздуха. Кроме того на этих фабриках люди не настолько стеснены, чтобы значительно портить воздух своим дыханием. Многие держатся того мнения, что на всех фабриках, где введены паровые машины, работа становится чрезвычайно утомительной для человека, так как рабочий принуждается этими машинами, действующими безостановочно и быстро, к непрерываемой деятельности. На таких фабриках люди делаются рабами неумолимой силы природы... Но, на самом деле паровая машина является верным слугой и помощником рабочего..., освобождая его от части труда...¹⁾

[И непосредственно за этим Baines приводит описание одной крупной манчестерской фабрики, сделанное одним врачом:] «В чесальне температура 60°... В воздухе видно мало пыли... Дети, вновь поступившие, страдают головной болью... Часты катарры и кашель... В прядильнях температура достигает 60 — 70°. Но всего жарче в помещениях, где производится шлихтование (Schlichtsälen), где температура поднимается до 98° и выше. Но тем не менее рабочие выглядят здоровыми... Они не страдают ни воспалением легких, ни чахоткой, ни ревматизмом... Приблизительно половина из 1.500 рабочих, занятых на этой фабрике, моложе 15 лет. Дети, не достигшие 9 лет, на фабрику не принимаются, хотя многие выглядят моложе. Лишь немногие остаются свыше 30 лет на таких фабриках... Большинство детей ходит босиком. Работа начинается в 5½ часов утра и оканчивается в 7 часов вечера. Полчаса дается на завтрак и час на

1) E. Baines, *упом. соч.*, 177 — 190 стр.

обед. Дальнейшее наблюдение я сделал [говорит автор этого описания Mr. Thackrah, врач], когда я один раз наблюдал, как в 12 часов рабочие потоком шли по улице. Дети имели почти все болезненный, жалкий вид. Большею частью они были босые и плохо одетые, некоторые казались не старше 7 лет. Мужчины, почти все в возрасте между 16 и 24 годами, были почти так же бледны и худы, как дети. Лучше выглядели женщины, но и среди них я не видел ни одного свежего, цветущего лица... Предомышляла вырождающаяся, ослабевшая человеческая раса. Фабрикант, с которым я по этому поводу беседовал, объяснял это тем, что эти люди плохо одеты и живут в жалких жилищах... Но я полагаю, что долгое заключение в этих фабриках, короткое время, отведенное на обед, а более всего — чрезвычайно раннее поступление детей на фабрику имеют чрезвычайно вредное влияние на здоровье и развитие, чем объясняется жалкий вид этих людей. Но, впрочем, мы не имеем оснований утверждать, что прядильные фабрики порождают какие-либо особые болезни или приводят непосредственным образом к увеличению смертности. Доктор Кау говорит об особой «чахотке прядильщиков», которая возникает вследствие воспаления бронхов... По моему мнению, ненормальная жара и спертый воздух действуют вообще губительно на нервную систему и этим создают почву для различных заболеваний. Доктор Кау, производивший свое обследование в то время, когда опасались вспышки холеры в Манчестере, яркими красками изображает, с одной стороны, напряженный, умерщвляющий дух, труд фабричных рабочих, с другой стороны, их крайне жалкий во всех отношениях образ жизни¹⁾.

Но инспектора, посланные парламентской фабричной комиссией, «согласно и неоднократно говорят в своих появившихся в печати отчетах о том, что различные работы в так называемой хлопчатобумажной промышленности не вредны для здоровья или, во всяком случае, не более вредны, чем другие работы такого же порядка»... «Конечно (соглашается Baines), имели место злоупотребления — особенно по отношению к детям, которых заставляли работать слишком рано и слишком долго... Но уже в 1802 г., по предложению сэра Роберта Пила, рабочее время учеников-подмастерьев было ограничено 12 часами. А в 1819 г. актом парламента 12-часовой рабочий день был введен для всех подростков, не достигших шестнадцатилетнего возраста, и кроме того, было запрещено нанимать на фабрики детей моложе 9 лет. Эти законы были в высокой мере необходимы, потому что в некоторых прядильных детей заставляли работать по 14—16 часов в день, и законодатель, конечно, должен оградить несовершеннолетнее юношество от чрезмерных требований алчных и бессовестных родителей и заведующих работами. В 1831 г. сэр J. Noble внес в Палату Общин билль об ограничении рабочего дня всех фабричных рабочих, не достигших восемнадцатилетнего возраста, 11½ часами; но в этот билль было внесено изменение в том смысле, что рабочий день был увеличен до 12 часов, при чем эта мера касалась только хлопчатобумажных фабрик. В 1832 г. мистер Sadler предлагал сократить продолжительность рабочего дня (для несовершеннолетних) до 10 час.; в 1833 г.

¹⁾ E. Baines, упом. соч., 192 — 193 стр.

это предложение внес вновь лорд Ashley. Но оба предложения успеха не имели. Но вскоре затем, благодаря особенно лорду Althorp'у, указавшему на важность вопроса и серьезность положения, прошло предложение мистера J. Wilson Patten, согласно которому была назначена [упомянутая выше] парламентская комиссия для того, чтобы выяснить положение и условия, в которых находятся дети, работающие на фабриках во всех мануфактурных районах. Результатом этого обследования был новый закон, согласно которому с 1 января 1834 года ни на одной фабрике, приводимой в движение паром или силой воды, не должна была допускаться ночная работа (с 9 часов вечера до 6 часов утра) подростков, не достигших восемнадцатилетнего возраста. Ни один подросток моложе 18 лет не должен был работать более 69 часов в неделю. Каждому рабочему должен был даваться $1\frac{1}{2}$ -часовой перерыв на обед. С 1 января 1834 года ни на одной фабрике, за исключением шелкопрядилен, не должны были работать дети моложе 9 лет. Дети, не достигшие 11 лет, не должны были работать более 8 часов в день или более 48 часов в неделю. Это последнее предписание должно было с 1835 г. распространяться на детей моложе 12 лет, с 1836 г. на детей моложе 13 лет. Инспекторы должны были наблюдать, чтобы дети в течение, по крайней мере, 2-х часов в день посещали школу, за что с них вычитали не свыше 1 пенса с шиллинга заработной платы. Дети должны были по понедельникам приносить удостоверения в том, что они регулярно посещают школу...

Но большинство постановлений этого важного акта оказалось невыполнимым, и уже в следующую парламентскую сессию говорили о необходимости изменений. Принудительное школьное обучение и 8-часовой рабочий день, по общему мнению инспекторов, должны были оказать лишь то действие, что всех малолетних детей отпустит с фабрик. А если это предписание будет распространено на детей моложе 12 и 13 лет, то некоторые фабрики вряд ли смогут продолжать работу. Школьный закон ляжет бременем на родителей, так как дети потеряют заработок... Инспекторы думали, что все дети старше 10 или, во всяком случае, старше 11 лет, должны работать по 12 часов в день... Вообще (заканчивает Baines) все ограничения индустрии требуют большой осмотрительности и осторожности. Не следует забывать, что наши фабрики должны конкурировать с иностранными, и что все то, что наносит им ущерб, в первую очередь и более всего, отразится на самих рабочих...»¹⁾

Но считая, что некоторые категории рабочих — белильщики, красильщики и т. д. получают очень хорошую заработную плату и могут жить в достатке, Baines указывает на многочисленный класс ручных ткачей, находящийся в чрезвычайно неблагоприятных условиях: «эти люди, несмотря на распространение новых методов тканья, все же придерживаются старых и пользуются теми же орудиями, которыми пользовались 70 лет тому назад. Их заработки чрезвычайно незначительны, по сравнению с теми ткачами, которые работают на механическом станке... Не все они находятся в таком положении: те, которые производят предметы моды, узорчатые ткани и т. д..., зарабатывают гораздо больше, по сравнению

¹⁾ E. Baines, *утом. соч.* 197 — 200 стр.

с теми, которые ткут обычные, гладкие материи. Последние же находятся в чрезвычайно стесненном и жалком положении... К ним подходит то описание быта ручных ткачей, которое дает доктор Кау: эти ткачи, говорит он, большую часть ирландцы, работают ежедневно 14 часов и более и зарабатывают в неделю всего 5—7 или 8 шилл. Эти люди живут и психически и морально в состоянии крайне унижительно; они плохо одеты, плохо питаются, нележественны и деморализованы; живут в жалких жилищах, на узких улицах, работая в сырых погребах или в душных, тесных мастерских...»¹⁾.

[Интересны те замечания, которые Baines делает насчет положения ткачей во время войн с Францией конца XVIII, нач. XIX в. и в следующее за 1815 г. десятилетие:] «с 1795 по 1807 г. отмечается постепенное понижение заработной платы, несмотря на то, что курс денег все более и более падал. В 1802 г. заработная плата вдруг поднимается, потому что Амьенский мир открыл вновь на короткое, правда, время европейские рынки для английских товаров. В 1808 г. заработная плата ткачей коленкора пала..., так как, вследствие американского эмбарго (задержания кораблей в гавани), в Англию поступило лишь незначительное количество хлопка, и множество ткачей осталось без занятий. Когда позже вновь оживилась торговля, улучшился денежный курс и открылся вновь континент, заработная плата вновь заметно поднимается, и в 1814 году наступает лихорадочная деятельность. Тем тяжелее стало положение рабочих в 1816 году, когда ряд неблагоприятных обстоятельств объединился вместе. Иностранные рынки были наводнены нашими товарами. Платежи были прекращены. Правительство почти не делало заказов. В результате войны с Соединенными Штатами мы потеряли важный рынок для сбыта наших товаров и для покупки хлопка. Кредит был глубоко распатан. Английский банк ограничил выпуск банкнот. Многие банки и купцы приостановили платежи. Плохой урожай вызвал бедственное положение фермеров. Множество демобилизованных солдат обратилось к ткацким станкам, так как этому ремеслу легко выучиться. И вот в два года заработная плата ткачей кембрика (вид бумажного батиста) пала с 24 до 12 шилл., а ткачей коленкора с 5 шилл. 10 пенс. до 2 шилл. 10 пенс. И эта заработная плата тем менее могла впоследствии подняться, что с этого времени механическое тканье все более берет перевес. Новое обострение положения вызвал общий торговый кризис 1825—26 года. Нужда ручных ткачей становилась все более острой, и хотя за последние годы их заработная плата поднялась на 10—15%, все же их положение наиболее тяжелое, по сравнению с какой-либо другой группой рабочих»²⁾.

Виды на будущее. «Развитие нашей хлопчатобумажной промышленности совпало с критическим периодом: незадолго перед этим Англия потеряла свои американские колонии. Но эту потерю сполна возместила эта вновь открывшаяся область производства, и изобретательский дух наших механиков поправил то несчастье, которое случилось благодаря неудачной политике. И когда, вскоре затем, французская революция во-

¹⁾ Е. Baines, упом. соч., 202 стр.

²⁾ Е. Baines, упом. соч., 205—206 стр.

влекла нас в долгую и опасную борьбу, и лишь торговля могла дать нам силы ее выдержать, именно эта наиболее молодая отрасль производства способствовала оживленной торговле. Поэтому можно утверждать, что английской победе Уатт и Аркрайт способствовали более, чем Нельсон и Веллингтон: ибо их изобретениям мы обязаны тем, что смогли устоять в этой долгой, изнурительной борьбе. С 1793 по 1815 г. мы вывезли хлопчатобумажных товаров на сумму 250 милл. фунт. стерл.; с 1816 по 1833 г.— на 306 милл. фунт. стерл., а всего за 40 лет на 556 миллион. фунт. стерл. Кто же может сомневаться в том, что именно в этой неизмеримой отрасли Англия, по преимуществу, почерпнула средства и силы, чтобы победить врагов и сохранить внутри мир и покой? Но часто ставится вопрос: сохранит ли навсегда или надолго Англия это преобладание в области хлопчатобумажного производства над другими странами? Некоторые пророчествуют, что развитие хлопчатобумажного производства уже достигло кульминационного пункта и скоро оно должно будет вновь спуститься с этой высоты... Но на самом деле, кажется, что нет никаких оснований опасаться того, что наше индустриальное преобладание будет утеряно... Из году в год увеличивается ввоз хлопка и вывоз хлопчатобумажных фабрикатов. Каждый год химия и механика делают новые успехи. Мы открываем для нашей торговли все новые рынки. И мы можем питать твердую веру, что наша индустрия и впредь будет процветать, и будет впредь развиваться, если не гигантскими шагами, как раньше, то прочным, уверенным шагом... Нужно лишь дать возможно большую свободу для ее развития»¹⁾.

¹⁾ Е. Baines, утом. соч., 211 — 227 стр.

П. Гаскелл. Ремесленники и машины: моральные и физические условия промышленных рабочих, рассмотренные с точки зрения замены машинами человеческого труда.

1836 г.

«Большая важность вопросов, рассматриваемых на следующих страницах, будет ясна, если сказать, что они представляют величайший интерес для наших торговых интересов и благополучия целого королевства. Переход наиболее многочисленного класса ремесленников Великобритании от благосостояния, нравственного уклада, независимости и лояльности — к нищете, деморализации, зависимости и недовольству — вот печальная картина, представляемая в настоящее время домашней промышленностью. Ткачи, обрабатывающие ручным способом хлопок, лен, шерсть или шелк, множество людей, занятых в производстве тюля, кружев и т. п. изделий, до сих пор вырабатывавшихся ручным путем на дому, вместе с другими трудолюбивыми группами населения, которым преградили путь паровые машины, представляют наиболее интересный и захватывающий предмет для исследования. Рабочие, занятые в домашней индустрии, были некогда наиболее лояльным и преданным классом. Ланкашир, — говорит один свидетель перед особой комиссией 1834 г. по вопросу о ткачах, работающих ручным способом, — был особенно лояльным графством. Когда был сделан призыв к их патриотизму во время гигантской борьбы с Бонапартом, то этот призыв не остался без ответа: на него откликнулись 30.000 волонтеров и из них свыше 20.000 человек были ткачи... Беспрецедентное бедствие и длительные лишения... повлияли в дурную сторону на настроение этого большого класса ремесленников... Я лояльный человек, — говорит другой свидетель, — и сильно привязан к учреждениям моей страны. Я друг общественного порядка и никогда не буду действовать против него. Но я не думаю, что я должен смиренно, без борьбы поглотить... И немудрено, что растет раздражение и недовольство среди тех людей, которые, работая ежедневно по 14 — 16 часов, зарабатывают 4 — 6 шилл. в неделю и не видят при этом даже отдаленной возможности на улучшение своего положения. Свыше миллиона человеческих существ буквально умирают с голода, и их число постоянно возрастает... Ряд фактов и рассуждений, относящихся к замене машинами человеческого труда, приводит автора к разногласиям со многими выдающимися писателями по политической

экономии. Вступая в спор, он знал, что встретит много возражений. Но нельзя отрицать его факты и его выводы, которые оправдываются ежедневным опытом. Новой эрой в истории торговли является та эра, в которую вступила Великобритания: рост и развитие торговли служат (в данную эпоху) показателем не улучшения в положении рабочего класса, а его обеднения и деградации. Каждый, кто беспокоится о благосостоянии своей страны, должен обратить свое внимание на этот чрезвычайный факт»¹⁾.

Моральные, социальные и физические условия рабочих, занятых в домашней индустрии до и после применения силы пара. «До 1760 года мануфактуры были в большой мере ограничены спросом на местном английском рынке. В этот период и до 1800 г. большинство ремесленников работало в своих собственных домах, живя со своими семьями. В течение этого промежутка времени (1760 — 1800) сильный толчок был дан этой отрасли (домашней индустрии) со стороны увеличившегося спроса за границей и на местном рынке, и были введены важные улучшения в конструкции машин, все направленные к тому, чтобы облегчить и ускорить производство... Когда все процессы (производства) выполнялись ремесленником на дому, под собственным его кровом, то он, сохраняя свое почтенное положение, независимое от ассоциаций, которые могли бы повредить его нравственному достоинству, зарабатывал столько, что не только мог жить в достатке, но и мог взять в аренду несколько акров земли, соединяя в своем лице принадлежность к двум классам, которые в настоящее время становятся все более и более отделенными друг от друга. Правда, его земледелие часто было отсталым, было для него лишь подчиненным занятием, и земля производила лишь небольшую часть того, что она могла бы производить при лучшей системе хозяйства... Но он работал на ней в свободные часы, когда не был занят за ткацким станком или прялкой; она давала ему здоровое занятие и поднимала на общественной лестнице на высшее положение, сравнительно с простым рабочим. К его коттеджу примыкал неизменный огород (garden) с цветами, фруктовыми деревьями, съедобными корнеплодами, которые им тщательно и с успехом возделывались. Ремесленники, работающие на дому (the domestic manufacturers) были рассеяны по всему лицу страны... Такой домашний ремесленник (domestic manufacturer) был уважаемым членом общества, был хорошим отцом, хорошим супругом... жил до старости, работая, когда было нужно, прекращая работу, когда были удовлетворены его потребности, мог при желании повеселиться и выпить... Редко случалось, что дети должны были преждевременно трудиться, потому что сам ремесленник, с помощью экономной жены, зарабатывал, обычно, достаточно, чтобы просодержать детей до тех пор, пока они не вырастут и не разовьются достаточно в физическом отношении...»²⁾. «Не может быть сомнения в том, что... домашний ремесленник (domestic artisan), как моральное и социальное существо, был неизмеримо выше позднейшего мануфактурного рабочего; он был во всех отношениях в более выгодных условиях... Правда, в некоторых отношениях он был ниже: он редко мог

¹⁾ Gaskell, „Artisans and Machinery“, предисловие, III — IX стр.

²⁾ P. Gaskell, „Artisans and Machinery“, 11 — 14 стр.

свободно читать или совсем не умел писать, но он усердно ходил в церковь... Он производил сравнительно мало, но он был хорошо одет и хорошо питался. Он ничего не знал о клубах для неистовых политиков, о коалициях, которые могут поставить его во враждебное отношение к нанимателю, но он был исполнен уважения и почтения к высшим себя, исполнял свои заказы аккуратно... Он не напивался джином и пивом, но занимался спортом, весьма полезным для здоровья... Разнообразные обстоятельства произвели, однако, важные изменения в положении домашнего ремесленника еще прежде, чем пар стал соперником человеческой силы. А последние 40 лет оказались достаточными, чтобы произвести огромные перемены в положении и характере промышленного населения... Прялка, вырабатывающая одну нитку, была долгое время единственным способом прядения. Около половины прошлого столетия спрос на ткани так возрос, что заинтересованные лица напрягли свои изобретательские способности, и результатом были улучшенные инструменты для прядения. Некоторые из этих изобретателей, придумавших важные улучшения, не раскрывали в течение некоторого времени своего секрета, другие бывали принуждены, вследствие жестокого и неуместного преследования, перенести свои знания в другие округа. В обществе господствовал узкий, исполненный предрассудков взгляд, и, в течение некоторого времени, мало поощрения оказывалось тем, кто впоследствии были признаны благодетелями для развития торговли страны. Но, несмотря на все эти препятствия, спрос на ткани постепенно заставил домашних ремесленников принять улучшенные методы прядения, чтобы можно было произвести достаточное количество материала для тканья... Изобретение прядильной машины... помогло прядильщикам производить гораздо большее количество пряжи, по сравнению с тем, которое прежде производилось с помощью обычной прялки... Увеличение количества изготавливаемой прядильщиками пряжи увеличило спрос на труд ткачей... Прежде половина времени ткача проходила в том, что он дожидался пряжи (потому он мог заниматься земледелием в качестве побочного занятия)... Теперь, ввиду увеличившегося и более постоянного поступления пряжи, ткачи постепенно оставляют земледелие, как побочное занятие... Его труд оказывался более производительным и скорее приносившим результаты, когда он работал на станке, чем когда он занимался земледелием... Эта перемена в характере занятий ткача оказывает весьма значительное влияние на него с социальной точки зрения... он становится простым рабочим..., прекращает держать или владеть землей. Прежде же владение землей приближало его и его детей к уровню мелких фригольдеров или йоменов..., приводило его в частое соприкосновение с людьми этого круга... Прежде класс ручных ткачей разделялся на две большие группы:... одни из них владели землей, другие зависели целиком от ткацкой работы... и страдали, когда не могли получить материал для работы... Теперь положение бедных (не владевших землей) ткачей улучшается..., они приближаются к тем ткачам, которые до сих пор были и земледельцами... происходит постепенное слияние этих двух групп среди домашних ремесленников-ткачей..., делает их более сплоченными..., сознающими единство своих интересов... В течение полу-столетия, непосредственно предшествовавшего введению силы пара, наблю-

дается весьма существенное улучшение в положении ткачей (обоих классов), происходящее не столько от возвышения оплаты их труда..., сколько от того, что постепенно увеличивалось количество изготавливаемой (прядильщиками) пряжи, и это позволяло ткачам работать все время и производить постоянное и достаточное количество ткани... Между тем в положении прядильщиков, этой аристократии ремесленников — в счастливые дни ручной индустрии, происходит перемены еще большие и еще более быстрые, чем в положении ткачей: происходит целая революция, видоизменившая все сословие и, в конце концов, приведшая к разорению большей их части. Дело в том, что если в течение раннего периода развития мануфактуры — «прядильщик» и «ткач» были почти синонимы, — оба процесса совершались под одной кровлей, теми же лицами, — то... затем прядение становится отдельною отраслью... и происходит быстрое улучшение... орудий труда, которые делаются более громоздкими, сложными и дорого стоящими... Наконец, начинается постройка прядилен с большим или меньшим числом прядильных машин, приводимых в движение водяной силой... В этих прядильных производились лишь первоначальные работы: чесание шерсти и прядение. Увеличение числа прядилен повлияло на развитие домашней индустрии: ...доходы прядильщиков падают... цена пряжи понижается вместе с увеличением ее количества, которого теперь стало более чем достаточно для того, чтобы удовлетворить спрос на нее... Это ведет к большим затруднениям... и послужило первым шагом к исчезновению мелких фригольдеров или йоменов во многих округах... Их мелкие участки становятся в течение немногих лет весьма задолженными..., и очень быстрая и весьма большая перемена происходит в распределении земельной собственности между 1790 и 1810 г.г.... Этот упадок все же не был всеобщим и полным... В это время происходит еще другая важная перемена... Улучшение машин, увеличение их числа, устройство прядилен, приток капитала, — все это, вместе взятое, приводит к увеличению количества производимой пряжи, далеко теперь превысившее то ее количество, которое могло быть обработано и обращено в ткань ручными ткачами. Оставался избыток, частью отправлявшийся за границу... Но спрос на ткань превышал предложение, и это делало необходимым привлечение большого числа рабочих рук в ткацкое производство. Пока снабжение пряжей было ограничено в размерах, пока оно равнялось почти, или приблизительно, спросу, ткачи почти не встречали конкурентов, и их заработная плата оставалась на одном, приблизительно, уровне. Теперь же, когда требования на ткань продолжались, а пряжа появилась в изобилии, множество ткачей иммигрирует в промышленные округа: большое число сельскохозяйственных рабочих бросает свои занятия, и появляется новая раса ручных ткачей... Эти новые ткачи занимали более низкое положение на общественной лестнице, чем старые ткачи, получали гораздо меньшую заработную плату и привыкли быть простыми рабочими... Они соглашались поэтому работать за более дешевую цену..., и это повело к понижению цены ручного ткацкого труда и послужило началом той цепи несчастий, которые, в конце концов, привели ткачей к состоянию умирания с голоду...»¹⁾. «Со времени

¹⁾ P. Gaskell, „Artisans and Machinery“, 22 — 34 стр.

введения силы пара в положении ручных ткачей наступает чрезвычайная и прискорбная перемена: их труд был, можно сказать, раздавлен паровой машиной... Машины быстро совершенствовались... И вместе с усвоением научных открытий в области промышленности... заработок ткачей все понижался..., их положение становилось отчаянным... Около миллиона человеческих существ, занимавшихся ткачеством на ручных станках, оказались в положении глубокой нищеты и бедности: отец семейства, работая с помощью своих детей в течение 14 часов в сутки, не был в состоянии выработать то, что необходимо для самой простой жизни, вследствие продолжавшегося понижения цен. Цены, платимые за ткань определенного вида ткани, падали так:

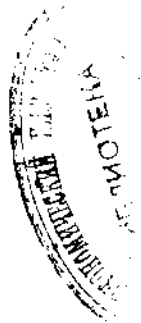
1795 год	39 шилл. 9 пенс.
1800 "	25 "
1810 "	15 "
1820 "	8 "
1830 "	5 "

В результате понижения цены своего труда ткачи оказались полуголодными, полураздетыми и лишенными самого необходимого для жизни»¹⁾. Доктор Кау так характеризует положение манчестерских ручных ткачей (1831): «Работая по 14 часов и более в сутки, они зарабатывают 5—7 шилл. в неделю. Они плохо питаются, плохо одеты, невежественны, работают в тесных сырых подвалах или скучены в плохо вентилируемых мастерских; остается лишь прибавить, что они распушены и развращены, чтобы дополнить картину их жизни». — Та же самая характеристика (прибавляет Gaskell) приложима и к ткачам Йоркшира, Ноттингемшира и Дербишира. Особенно мрачную картину представляют ручные ткачи, сосредоточенные в больших городах. Но большая часть ткачей живет в окрестностях больших мануфактурных городов; и несмотря на крайнее понижение их заработка и связанной с этим бедности, нет людей более терпеливых, умеренных и трудолюбивых. Лишения, которые они испытывают... являются, конечно, достаточным доказательством того, что крайне необходимо принять меры для облегчения их положения; еще более доказывают эти лишения, что машины, приводимые в движение паром..., чрезвычайно много прибавив и прибавляя к нашим национальным ресурсам, вместе с тем, влекли за собой горе и страдание многочисленного и достойного класса ремесленников... Может быть, скажут, что ручные ткачи страдают по своей вине, что они жертвы собственной лени и нелюбви к фабричному труду? Но... на паровых ткацких фабриках за ткацкой работой наблюдают молодые женщины, там нет приложения труду ткача, который должен либо оставаться верным своему станку, либо погибнуть от недостатка и нужды. Поэтому тысячи семей продолжают зависеть от ручного станка... В борьбе с нуждой они не обращаются в пауперов: отцы семей, зарабатывающие всего лишь по 5 шилл. в неделю, продолжают гордо свою работу, среди

¹⁾ P. Gaskell, „Artisans and Machinery“, 35—38 стр.

лишений, но редко обращаются за помощью к приходу... В качестве очень ценного средства помочь жалко оплачиваемым ремесленникам можно указать на обработку так называемых «waste lands» [пустых, необработанных земель, быстрым темпом огораживавшихся в начале XIX века]... Несомненно, что много миллионов акров необрабатываемой земли при подходящей системе их обработки с избытком могли бы заплатить за издержки на их обработку... Несомненно, что обширная площадь земли может быть с пользой и выгодой обработана, хотя и не следует отсюда, что все «waste lands» годны для этой цели... Попытка помочь ткачам была сделана несколько лет тому назад несколькими джентльменами по соседству с Манчестером; они хотели поднять ручных ткачей из состояния крайней бедности. Помощь благотворительная была тут бесполезна: ткачи, с достойной похвалы гордостью, не хотели обращаться за помощью к приходу, за исключением случаев болезни. Было ясно, что эти люди, ведшие трудолюбивую и воздержанную жизнь, были жертвою их гигантского антагониста — пара... Сперва предполагено было помочь им эмигрировать... Затем было решено снабдить этих впавших в бедность ткачей мелкими клочками земли..., и были сделаны попытки подыскать для них подходящую землю, но окончились неудачей, так как за землю поблизости города запросили чрезвычайно дорого. Наконец, остановились на песчаной, невозделанной «waste», за которую тоже запросили немалую сумму... Но когда подсчитали издержки, необходимые для устройства изгородей, удобрения земли и т. п., то и этот план был оставлен, так как он оказался не под силу частному капиталу... Обработка «waste lands» должна стать национальным делом [подчеркивает Gaskell]; средства страны не могут быть употреблены с большей пользой! Двадцать миллионов были ассигнованы на выкуп вест-индских рабов; но условия в которых находятся домашние ремесленники, несравненно хуже тех, в которых жило рабское население колоний... Путем внутренней колонизации... можно было бы обратить рабочих в мелких фермеров... Земля является средством возрождения для наших рабочих, средством сделать их вновь счастливыми и миролюбивыми, сделать их потребителями в широких размерах местных и колониальных продуктов, а главное, сделать их вновь нравственными и независимыми членами общества, преданными стране и ее учреждениям. Но настаивая на необходимости восстановить (the restoration) домашних ремесленников, улучшить их положение, сделать их труд полезным для них самих и выгодным для государства, мы не предполагаем, что сделать это — значит сделать все, но лишь первый важный шаг. Напрасным было бы лишь понижать тяжесть обложения, делать хлеб более дешевым путем снятия уз с хлебной торговли..., если мы не доставим бедному человеку возможность просодержать себя. Труд взрослого человека становится с каждым днем дешевле, с тех пор как гигантская сила пара была применена к промышленности... Если мы позволим рабочим приходить в упадок, если они будут подавлены прогрессом научных открытий, если усвоение механических приспособлений будет толкать их на праздность, если науперизм будет распространяться все глубже и глубже, если рабочее дома станут их будущими жилищами, тогда солнце благополучия Англии, будет опускаться, и ничто не спасет ее: ни ее огромный капитал, ни

искусство ее ремесленников, ни предприимчивость ее купцов, ни ее имеющие себе равных ресурсы, ни ее мудрые учреждения. Она может развить свою промышленность, может накапливать богатство, но если большая часть ее населения будет вырождаться такими же шагами, как в течение последнего полувека, то ужасные результаты не замедлят обнаружиться вскоре. Наши ремесленники отстают шаг за шагом перед машинами, и в то же время, в результате поглощения домашней промышленности фабриками, все усиливается приток населения в мануфактурные округа, вследствие чего создается еще большее переполнение на рынке труда...¹⁾.

¹⁾ P. Gaskell, „Artisans and Machinery“, 41—57 стр.